Химическое оружие
и
проблемы его уничтожения
№2
осень 1996

Доклад экспертов Службы Внешней Разведки
Конвенция о запрещении химического оружия. Проблемы ратификации
(стр.2-9)

Павел Сюткин
"Мы не занимаемся биологическим оружием, запасов бинарного оружия у нас нет"
(стр.1,10-11)

Тамара Злотникова
"Никто из экологов не является противником уничтожения химического оружия, но население не должно стать заложником ситуации"(стр.13)

Ирина Белецкая, Сергей Новиков
Химическое оружие России: перспективы хранения и уничтожения (стр.15-18)

Анатолий Кунцевич
"Ратификация Конвенции без международной поддержки невозможна. Предлагаю объявить мораторий" (стр.18-21)

Рональд Дж.Садерлэнд, Томас Сток, Томас Курцидем
Роль и функции группы сопровождения (стр.21-24)

Колонка редактора (стр.12)
Сообщения (стр.14)
Contents (стр.26)

PIR Center Director's Ex Libris
Из книг Директора ПИР-Центра

Published by the PIR Center

Издатель Центр ПИР

PIR CENTER

ЦЕНТР ПИР

Center for Policy Studies in Russia

Центр политических исследований в России

Центральный офис: Россия103829, Москва,Тверская 16/2, офис 201
E-mail:<info@pircenter.org> тел.факс (7-095) 229-1650 , (7-502) 225-1724
Офис на Юго-Западе: Россия, Москва, Пр. Вернадского 76,МГИМО, офис 4038 тел. (7-095) 434-9288
INTERNET: http://www.pircenter.org

Международная группа советников:

проф Джордж Банн
д-р Гэри Бертч
д-р Андрей Загорский
посол Джеймс Леонард
д-р Владимир Мау
д-р Уильям С. Поттер

Экспертный Совет:

д-р Олег Бухарин
д-р Андрей И.Зобов
д-р Элина Кириченко
д-р Виктор Мизин
д-р Александр Пикаев, председатель
д-р Владимир Сухоручкин

Сотрудники:

посол Роланд Тимербаев президент,
Владимир Орлов директор,
Алексей Захаров заместитель директора,
д-р Ильдар Ахтамзян старший научный сотрудник,
д-р Дмитрий Евстафьев старший научный сотрудник,
Константин Макиенко научный сотрудник,
Вадим Козюлин научный сотрудник
Мария Кацва научный сотрудник,
Руслан Пухов Связи с общественностью
Наталия Кручинина управляющий,
Виолетта Дегтярева переводчик,
Марина Кузнецова бухгалтер,
Ирина Иванова секретарь-референт

Центр Политических Исследований в России - некоммерческая неправительственная научно-исследовательская организация. Учредители:

- Московский государственный институт международных отношений (МГИМО)
- Институт экономических проблем переходного периода
- Компания "Московские Новости"

ЗАДАЧИ:

Долгосрочные и краткосрочные исследовательские и издательские проекты в области:

- ✓ международной безопасности
- ✓ национальной стратегии
- ✓ контроля над вооружениями
- ✓ российской внутренней политики

ПРОГРАММЫ:

- Россия и ядерное нераспространение
- Урегулирование конфликтов низкой интенсивности
- Гражданский контроль над военными структурами
- Неправительственный реестр экспорта обычных вооружений
- Образовательная программа для депутатов Государственной Думы по контролю над вооружениями
- Россия второй половины девяностых годов: внутренняя политика,национальные интересы, борьба и взаимодействие элит
- Зоны, свободные от ядерного оружия

ПУБЛИКАЦИИ:

- Ядерный Контроль - ежемесячный журнал
- Yaderny Kontrol Digest
- Экспорт Обычных Вооружений- ежемесячный журнал
- Научные Записки Центра ПИР
- Химическое оружие и его уничтожение

ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕНТРА ПИР ОСУЩЕСТВЛЯЮТСЯ БЛАГОДАРЯ ПОДДЕРЖКЕ:

- Университета штата Джорджия (США)
- Института международных исследований (Монтерей, США)
- Компании "Объединенные системы"
- Компании "Московские Новости"
- Фонда Алтона Джонса (США)
- Фонда Джона Мерка
- Фонда Мотт
- Фонда Макартуров
- Фонда Плаушер
- Посольства Великобритании в России
- Международного Научного Фонда

ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО УНИЧТОЖЕНИЯ

Обозрение по проблемам уничтожения химического оружия в России и в мире (политические, технологические, экологические вопросы)

Россия, Москва,Тверская 16/2 #201, тел/факс (095) 229-1650
тел.(095)434-92-88
info @ pircenter.org
международный тел.:
(7-502) 225-17-24

Internet
<http://www. online. ru/sp/pir>
Home page
<http://www . pircenter. org>

Выходит 2 раза в год

№ 2

©Осень 1996 года

Мария Кацва,редактор
Валерий Демидюк,
редактор-консультант

Директор проекта выражает особую благодарность Центру по проблемам нераспространения Монтерейского института международных исследований, благодаря поддержке которого стала возможной эта публикация.

Тираж 500 экз.

Материалы журнала не могут быть воспроизведены полностью, либо частично, в печатном, электронном или ином виде, иначе как с письменного разрешения издателя

Издатель:
Центр ПИР

Распространяется в Москве, Санкт-Петербурге, Саратове, Горном, Ижевске, Камбарке, Кизнере, Сарове, Челябинске, Чебоксарах, Кирове, Брянске, Пензе, Кургане, Вольске, Новосибирске, Вашингтоне, Нью-Йорке, Монтерее, Стокгольме, Бонне

Адрес для писем: 103829 ГСП, Россия, Москва, Тверская 16\2, # 201

Номер подписан в печать 05.08.96

ИНТЕРВЬЮ

МЫ НЕ ЗАНИМАЕМСЯ БИОЛОГИЧЕСКИМ ОРУЖИЕМ, ЗАПАСОВ БИНАРНОГО ОРУЖИЯ У НАС НЕТ

Председатель Комитета по конвенциальным проблемам химического и биологического оружия при Президенте РФ Павел Сюткин отвечает на вопросы редактора журнала "Химическое оружие и проблемы его уничтожения" Марии Кацва.

Каковы основные направления деятельности Комитета по конвенциальным проблемам на текущий период? Каких результатов удалось достигнуть за прошедший год?

Сегодня мы делаем все возможное для скорейшего начала процесса ратификации Конвенции в России. Возникающие в этой области проблемы прежде всего связаны с ограниченными финансовыми возможностями России. В основном это касается выделения средств на выполнение международных обязательств в предусмотренные Конвенцией достаточно сжатые сроки. В настоящее время мы сосредоточили внимание на приоритетных направлениях этой работы, которые обеспечили бы нашу готовность к ратификации и, прежде всего, к выполнению международных обязательств. Правительством России уже утверждена федеральная программа уничтожения запасов химического оружия, которой придан статус президентской. В ближайшее время планируется внести на рассмотрение Правительства России проект федеральной программы уничтожения и конверсии бывших объектов по производству химического оружия. Первый вариант этой программы, который был заложен в основу дорабатываемого сейчас проекта, был подготовлен по заказу Комитета по конвенциальным проблемам еще в 1995 году, так как в то время вообще отсутствовали подходы к решению этой проблемы. В настоящее время окончательной доводкой программы занимается Роскомхимнефтепром, как будущий государственный заказчик работ по ее выполнению, в ведомственной системе которого находятся бывшие объекты по производству ХО. Данная программа предусматривает не только уничтожение промышленной базы для производства химического оружия и использование освободившихся зданий этих объектов и их инфраструктуры для выпуска общепромышленной химической продукции, но и ликвидацию последствий деятельности бывших объектов по производству химического оружия. В отличие от программы уничтожения химического оружия, данная программа является самоокупаемой. При ориентировочных затратах в 550 млрд. руб. в ценах 1995 года, уже через 6 лет они будут возмещены за счет прибыли от продукции, выпускаемой на конверсированных объектах.

Одним из важных направлений деятельности Комитета является также организация разработки законодательной базы по химическому разоружению. Сейчас законопроект уже одобрен в первом чтении Государственной Думой и я надеюсь, что окончательно он будет принят в этом году. Его принятие позволит уменьшить социальную напряженность в местах хранения химического оружия и ускорить создание объектов по его уничтожению.

Разработан совместно с заинтересованными регионами законопроект "О социальной защите граждан, занятых на работе с химическим оружием", который предусматривает мероприятия по социальной защите как работающих на объектах по хранению и уничтожению химического оружия, так и граждан проживающих на территории зон защитных мероприятий вокруг этих объектов. Ежегодные расходы на эти мероприятия оцениваются в размере около 200 млрд. руб.

Дорабатывается также законопроект "О компенсационных выплатах за вред, причиненный воздействием токсичных химикатов здоровью граждан, имуществу физических и юридических лиц вследствие чрезвычайных ситуаций, возникших при проведении работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия".

Ведется подготовка к осуществлению *международного контроля*. Кроме того, Конвенция предусматривает обеспечение каждым государством-участником *национального контроля* за всеми процессами, которые связаны с химическим разоружением. Уже в течение первого месяца после вступления для России Конвенции в силу необходимо подготовить и передать в ОЗХО первые объявления о нашем военно-химическом потенциале, включающие данные о величине запасов химического оружия, бывших объектах по его производству, а также данные по производству химикатов, подлежащих контролю по Конвенции. Это широкий круг химикатов, которые имеют общехозяйственное применение. Трудно назвать отрасль, где бы не использовались контролируемые химикаты: это и фармацевтическая, и нефтеперерабатывающая промышленность, производство минеральных удобрений и сельское хозяйство. Задача осложняется тем, что сейчас появилось очень много коммерческих структур, работающих с химикатами, многие предприятия стали акционерными обществами, и не вся информация об их деятельности попадает в центральные органы. Поэтому наладить сбор, анализ, обобщение этой информации и подготовить объявления для ОЗХО - очень непростая задача, которая решается в настоящее время.

В прошлом году мы провели семинар с руководящими работниками основных отраслей промышленности и детальнейшим образом разъяснили требования Конвенции; проводится целый ряд подготовительных работ, связанных с созданием *банка данных*, к этой работе подключен Госкомстат и другие организации, связанные с этими отраслями и владеющие такой информацией. Главная задача сейчас - это создание базового *реестра* таких предприятий и производств.

Сколько таких предприятий и сколько из них коммерческих?

Если говорить о предприятиях, ранее выпускавших химикаты списка 1, то это единицы, предприятия выпускающие или перерабатывающие химикаты списков 2 и 3 - это десятки, предприятия производящие конкретные органические химикаты (КОХ), в том числе органические химикаты, содержащие фосфор, серу или фтор (ФСФ - химикаты) - это уже сотни. При этом необходимо учитывать, что для каждой категории химических продуктов установлены соответствующие пороги производства химикатов, выше которых они подлежат объявлению. Так, ФСФ - химикаты подлежат объявлению при их производстве в количествах более 30 тонн в год.

Продолжение см. на стр.10

ДОКУМЕНТ

КОНВЕНЦИЯ О ЗАПРЕЩЕНИИ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ. ПРОБЛЕМЫ РАТИФИКАЦИИ

Доклад подготовлен экспертами Службы Внешней Разведки РФ в мае 1996 года [Фрагменты]

ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

Процесс ратификации Конвенции идет медленнее, чем это предсказывали первоначальные прогнозы. К августу 1996 года сдали свои ратификационные грамоты в депозитарий 60 стран. США и Россия подписанную ими Конвенцию пока не ратифицировали. В ходе процесса ратификации выявились расхождения между странами-участницами в понимании и подходах к выполнению ряда положений Конвенции, связанные с различиями их национальных интересов, часть из которых пока преодолеть не удалось.

Необходимость химического разоружения

Сейчас впервые за последние десятилетия сложились условия для успешной ликвидации химического оружия, т.к.появление ядерного оружия и рост боевой эффективности обычных вооружений привели к существенному ограничению роли и места ХО как средства ведения войны.

Одновременно все более очевидными становятся многочисленные негативные последствия подготовки и ведения химической войны. Разработка, производство и хранение запасов химического оружия требуют огромных затрат. Угроза химической войны вынуждает все страны расходовать значительные средства на создание и поддержание в постоянной готовности системы противохимической защиты войск и гражданского населения.

В случае возникновения войны применение химического оружия неизбежно приведет к жертвам среди гражданского населения. Ни в одном государстве мира население не обеспечено в достаточной мере необходимыми средствами индивидуальной, коллективной и медицинской противохимической защиты, средствами обнаружения и дегазации отравляющих веществ (ОВ), слабо обучено пользованию ими. Заражение имеющихся запасов продовольствия, гибель домашних животных и посевов сельскохозяйственных культур в результате широкомасштабного применения химического оружия неизбежно вызовут массовый голод.

Угроза обвинений в создании ХО тормозит развитие фармацевтической и медицинской промышленности. Любые работы с физиологически активными веществами воспринимаются с подозрением. Зачастую их связывают с работами по созданию отравляющих веществ. Использование достижений военной химии для разработки лекарств сдерживается из-за боязни утраты военных секретов . Необходимость сохранения секретов создания ХО не позволяет широко использовать опыт военной химии для совершенствования средств борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур и применения различных химикатов в сельском и лесном хозяйстве.

Атмосфера взаимных подозрений и экспортные ограничения наносят ущерб мировой торговле химикатами, химическим оборудованием и новейшими технологиями производства химических товаров.

Сохранение арсеналов ХО и продолжение работ по его созданию и совершенствованию увеличивают опасность, связанную с террористической деятельностью. Трудно представить себе все возможные последствия, если в распоряжении преступных групп окажется химическое оружие или если их действия будут направлены на объекты по его производству или хранению.

Проблемы ратификации

Оценки нерешенных проблем Конвенции, высказывавшиеся ее *противниками* в конгрессе в ходе обсуждений, можно сгруппировать в несколько общих тезисов:

- из-за отсутствия соответствующих технических средств надежно проверить соблюдение обязательств по химическому разоружению в полном объеме невозможно, что позволит нарушителям соглашения скрывать как значимые в военном отношении запасы ХО, так и объекты по его производству;
- в результате допуска международных инспекторов на проверяемые объекты возможна утечка государственных и коммерческих секретов, способная нанести ущерб национальной безопасности страны и владельцам соответствующих предприятий;
- участие в Конвенции потребует значительных расходов, причем уже в ближайшее время;
- текст Конвенции содержит большое число несогласованных терминов и процедур, наличие которых придает соглашению незавершенный характер и не позволяет добиться его выполнения в полном объеме;
- в результате ратификации Конвенции в существующем виде может возникнуть ложное чувство безопасности и защищенности от угроз химической войны, что уменьшит внимание к обеспечению противохимической защиты войск и населения.

В то же время, весьма веские доводы приводят *сторонники* ратификации Конвенции:

- Конвенция создаст реальные возможности уничтожения запасов химического оружия и промышленной базы его производства во всех странах мира под строгим международным контролем, позволит предотвратить дальнейшее распространение ХО и возможность его применения в региональных конфликтах, явится решающим шагом к полной ликвидации одного из видов ОМУ;
- разработанный в рамках Конвенции комплекс мер международного контроля в сочетании с национальными разведывательными средствами позволит своевременно выявлять нарушения, способные существенно повлиять на национальную безопасность большинства государств или привести к региональным конфликтам;
- в необходимых случаях эффективные меры по предотвращению химического нападения или шантажа, связанного с угрозой применения ХО, могут быть обеспечены предусматриваемыми Конвенцией коллективными действиями государств-участников;
- Конвенция не ограничивает возможности ее участников по организации и укреплению их систем противохимической защиты, проведению соответствующих исследований и разработок оборонительной направленности и по подготовке войск к действиям в условиях химической войны;
- опыт пробных инспекций показал, что утраты государственных и коммерческих секретов можно избежать, если тщательно отработать процедуры их осуществления и провести необходимую подготовительную работу;
- расходы, связанные с выполнением конвенциальных обязательств, в конечном итоге, меньше ущерба от продолжения гонки химических вооружений и потерь, связанных с ограничениями в международной торговле химическими продуктами и технологиями;
- некоторые элементы Конвенции действительно требуют доработки, однако соглашением предусмотрен механизм, позволяющий продолжить работу по ее совершенствованию и после ратификации в интересах достижения сформулированных в ней целей.

Американские сторонники и противники ратификации Конвенции, хотя и с различных позиций, озабочены, по существу, одними и теми же проблемами *гарантированного* уничтожения запасов химического оружия во всех странах мира и ликвидации промышленной базы его производства, обеспечения надежного контроля за соблюдением конвенциальных обязательств всеми государствами, снижения до минимума затрат на выполнение этих обязательств и предупреждения ущерба экономическому развитию своей страны. Все участники ратификационного процесса едины в том, что в результате разоружения, в том числе химического, должна быть укреплена национальная безопасность США. В то же время участники дискуссий отмечают, что текст Конвенции отражает тот уровень компромисса, на достижение которого мировому сообществу потребовалось более 20 лет, и что пересмотр его может привести к разрушению этого соглашения.

Сложный спектр мнений по данной проблеме в полной мере отразился на ходе начавшихся в 1993 году в американском конгрессе слушаний, связанных с ратификацией Конвенции и рассмотрением проектов законов, регулирующих выполнение конвенциальных обязательств в США.

По мнению высших военных руководителей США, предлагаемый Конвенцией комплекс мер международного контроля в сочетании с возможностями национальной системы разведки позволит выявить скрытное создание любой страной запасов ХО в количествах, представляющих угрозу для США. В случае применения противником отравляющих веществ американские вооруженные силы способны принять адекватные ответные меры, не прибегая к химическому оружию. Для обеспечения готовности войск к действиям в условиях химического нападения в стране осуществляется обширная программа совершенствования средств защиты от химического и биологического оружия. Одновременно с этим в США начато уничтожение устаревших запасов унитарного химического оружия, дальнейшее хранение которых представляет угрозу для гражданского населения. Указанные программы получили поддержку конгресса.

В то же время, в ходе слушаний проявилось настороженное и даже негативное отношение к ряду принципиальных положений Конвенции. Часть сенаторов выразила несогласие с ограничениями, налагаемыми ею на использование химических средств борьбы с беспорядками. В своем послании сенату от 23 июня 1994 года президент Клинтон уточнил позицию администрации по этой проблеме. Заявлено, что Конвенция запрещает применение таких средств только против комбатантов в международных военных конфликтах. Однако их применение не запрещается при проведении миротворческих операций, для правоохранительных целей, при спасении заложников, при подавлении волнений среди военнопленных, для обеспечения безопасности транспортных конвоев в условиях гражданских беспорядков, действий террористов и полувоенных формирований.

Расхождения мнений выявились при обсуждении вопросов международного контроля за выполнением конвенциальных обязательств всеми странами. США выступали за максимальную открытость всех объектов для международных инспекций. Они явились инициатором проведения инспекций по запросу как радикального способа выявления незаконного производства и хранения запасов химического оружия. Однако в настоящее время высказываются опасения, что проведение такого всеобъемлющего контроля применительно к американской промышленности создаст угрозу утраты оборонных и коммерческих секретов.

Согласно предварительным оценкам министерства торговли США, потенциально международному контролю могут подвергнуться до 6 тыс. (примерно, из 20 тыс.) американских предприятий. Поскольку в Конституции США нет положения о приоритете обязательств страны по международным соглашениям над национальным законодательством, ряд сенаторов считает необходимым привести процедуры инспекций предприятий в соответствие с нормами защиты прав граждан и частной собственности, закрепленными в 4-й и 5-й поправках к Конституции страны.

С другой стороны, по оценке руководства Ассоциации химической промышленности США, предусматриваемое Конвенцией ограниченное число инспекций относительно небольшой доли предприятий не нанесет ущерба позициям этой отрасли на международном рынке. Предлагаемые администрацией законодательные акты, регулирующие применение Конвенции на территории США, по мнению Ассоциации, обеспечат требуемый баланс государственных и частных интересов, а также сохранение государственной и коммерческой тайн. Вместе с тем отмечается, что выполнение требований Конвенции о предоставлении ежегодных отчетов о деятельности химических компаний может нанести ущерб некоторым из них, особенно небольшим.

Значительное внимание со стороны конгресса было уделено участию России в процессе разоружения. Сенатский комитет по разведке в своих рекомендациях указал, что ратификация Конвенции Соединенными Штатами Америки должна быть связана с ее ратификацией Россией, и отметил, что обеспечение эффективности Конвенции должно стать основным содержанием американо-российских отношений в области химического разоружения.

Слушания в конгрессе показали, что ратификация Конвенции в США сдерживается, прежде всего, нерешенностью ряда внутренних проблем и, отчасти, неудовлетворенностью отдельными элементами этого соглашения. Сенатские комитеты по иностранным делам и по делам вооруженных сил окончательного решения по вопросу ратификации Конвенции пока не приняли. На ход рассмотрения этого вопроса конгрессом существенное влияние оказывают внутриполитические факторы, в особенности, подготовка к президентским выборам 1996 года.

В европейских странах хорошо известны последствия широкомасштабного применения химического оружия. После второй мировой войны на территории некоторых стран хранились не только национальные запасы ХО, но и запасы химического оружия иностранных государств. Применение его в военных конфликтах на территории Европы могло бы иметь катастрофические последствия для ее населения. Этим, в значительной степени, объясняется стремление европейских государств к запрещению ХО и быстрейшему введению Конвенции в действие.

На *европейском* континенте Конвенция уже ратифицирована многими государствами. В их числе **Франция, Германия, Великобритания,** обладающие опытом производства и применения химического оружия и имеющие высокие военно-химические потенциалы, а также другие страны, являющиеся членами НАТО. В некоторых странах Европы задержки с ратификацией Конвенции связаны, в основном, с проблемами законодательного обеспечения и технической подготовки к выполнению принимаемых обязательств.

В ходе обсуждения Конвенции в Европе в качестве основных проблем фигурировали уничтожение *старого и оставленного* ХО, сохранившегося со времен первой и второй мировых войн, организация надежного международного контроля за уничтожением химического оружия, предотвращение его скрытного производства, недопущение химического терроризма. Особую озабоченность вызывает обеспечение сохранности коммерческой и технологической конфиденциальной информации в ходе международного инспектирования и при передаче в информационную систему ОЗХО сведений о национальной химической промышленности. Высказывалась тревога по поводу сообщений о наличии ХО в зоне военных конфликтов на территории бывшей Югославии.

Ряд стран **Ближнего и Среднего Востока** обладает запасами химического оружия, промышленным потенциалом для его производства и осуществляет программы военного характера в этой области. Ближний Восток насыщен современными системами обычного оружия. Отношения между некоторыми государствами в этом регионе пока еще носят конфликтный характер. Ядерное и химическое оружие рассматриваются ими в качестве фактора сдерживания потенциального противника, как "оружие возмездия", которое может быть применено, если в ходе возможного вооруженного конфликта возникнет угроза полного военного поражения.

Израиль свой отказ подписать Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенцию о физической защите ядерных материалов, соглашение о контроле за ядерным экспортом обосновывает ссылками на необходимость обеспечения своей безопасности. В свою очередь, ряд арабских государств отказывается подписывать Конвенцию о запрещении химического оружия. Продолжение этого противостояния усиливает стремление некоторых арабских государств к обладанию теми видами оружия массового уничтожения, которыми, по их данным, обладает Израиль.

Уклоняясь от участия в Договоре о нераспространении ядерного оружия, Израиль может ратифицировать КХО. Тогда, после вступления Конвенции в силу по отношению к не присоединившимся к ней арабским государствам могут быть применены ограничения в торговле химикатами. Независимо от масштаба этих ограничений, сам факт участия той или иной страны в подобных акциях скажется на ее отношениях с государствами ближневосточного региона. В 1993 году на церемонии подписания КХО министр иностранных дел Израиля Шимон Перес высказался за превращение Ближнего Востока в зону, свободную от ядерного, химического и биологического оружия. Присоединившись к Договору о нераспространении ядерного оружия и ратифицировав КХО, Израиль сделал бы решающий шаг в этом направлении.

Все большую поддержку находит мнение о том, что достойным выходом из создавшейся ситуации могло бы стать подписание договора между **Алжиром, Египтом, Израилем, Иорданией, Ираком, Ираном, Саудовской Аравией, Сирией** и другими государствами, предусматривающего превращение ближневосточного региона в зону, свободную от всех видов ОМУ.

Некоторые западные страны, в том числе США, пока еще занимают в этом вопросе позицию *двойного стандарта*, не стыкующуюся с их же собственными заявлениями о необходимости противодействия дальнейшему распространению ОМУ. Настойчиво призывая арабские государства к подписанию Конвенции о запрещении химического оружия, они проявляют явную инертность в отношении Израиля, увязывающего свое присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия и подписание соглашения о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ, с предварительным завершением ближневосточного "мирного процесса".

Афганистан, Индия, Иран и **Пакистан** подписали Конвенцию и готовятся к ее ратификации. В январе 1995 года МИД Индии заявил об отсутствии в стране запасов ХО и объектов по его производству. Представители промышленности Индии высказали надежду, что с вступлением Конвенции в силу будут отменены необоснованные ограничения экспорта промышленных химикатов из Индии и других развивающихся стран, установленные соглашением группы промышленно развитых государств (*Австралийской группой*).

Китайская Народная Республика и **Япония**, подписав Конвенцию в один и тот же день, продемонстрировали свое согласие с заявленными в ней принципами и подходами к химическому разоружению. Основные проблемы КНР и Японии связаны с достижением договоренностей об уничтожении ХО, оставленного в Китае японской императорской армией, и организацией подготовки национальной химической промышленности к международным инспекциям и объявление данных о национальных военно-химических потенциалах и объектах, подлежащих международному контролю.

Япония, где как нигде, понимают, что последствия террористического акта в токийском метро в марте 1995 года лишь в малой степени отражают ужасы войны с широкомасштабным применением ХО, уже ратифицировала Конвенцию. Ликвидация ХО во всех странах мира является одним из необходимых условий борьбы с химическим терроризмом.

В **Азиатско-Тихоокеанском регионе** имеются объекты по производству химического оружия (в том числе современные предприятия, строительство которых велось еще в 1988 году), испытательные центры, хранилища ХО и другие элементы военно-химической инфраструктуры.

Большинство стран региона подписали Конвенцию, а некоторые уже и ратифицировали ее. Поддерживая цели и принципы Конвенции, многие государства высказались за строгое и неукоснительное соблюдение положений, касающихся проведения международных инспекций на предприятиях химической промышленности, за отмену необоснованных ограничений, препятствующих научно-техническому сотрудничеству и торговле химической продукцией гражданского назначения, а также за уничтожение ХО, оставленного на чужой территории в ходе второй мировой войны. Склады иностранного химического оружия в разное время существовали на территории шестнадцати государств Азиатско-Тихоокеанского региона. В настоящее время в местах их расположения в ряде стран обнаружены оставленные там химические боеприпасы. Согласно положениям Конвенции, государство, оставившее ХО на территории другого государства-участника, обеспечивает уничтожение этого оружия своими финансовыми, техническими, производственными и иными ресурсами. Происхождение оставленного химического оружия должно проверяться и подтверждаться инспекцией ОЗХО. Этим обусловлена заинтересованность всех государств в установлении процедур идентификации ХО, обеспечивающих объективность результатов решения спорных вопросов.

Для уничтожения оставленного на чужой территории и старого ХО потребуется, вероятно, международное сотрудничество. Примером такой кооперации является реализация индонезийско-нидерландского проекта *Обонг* по уничтожению 40 тонн иприта, обнаруженных на острове Ява. Подобные находки возможны в некоторых странах после их присоединения к Конвенции. Высказываются опасения, что такие ситуации могут использоваться для обвинений в нарушении конвенциальных обязательств.

КНДР пока не подписала Конвенцию. Поскольку в начале 1993 года ее внешнеполитическое ведомство заявило об отсутствии в стране химического оружия и негативном отношении страны к его разработке, есть надежда, что отказ этого государства от участия в Конвенции носит временный характер.

Большинство государств **африканского континента** не обладает химическим оружием, не производит его и не имеет военных программ в этой области. Перед ними не стоят проблемы уничтожения ХО и объектов по его производству. Они озабочены устранением препятствий для развития собственной химической промышленности и применения химикатов в мирных целях. Особый акцент в своих заявлениях африканские страны делают на важности ликвидации ограничений в международной торговле химикатами, промышленным оборудованием и в обмене научно-техническим опытом, а также на необходимости оказания им помощи в организации и материальном обеспечении защиты от возможного нападения с применением химического оружия и в предотвращении захоронения токсичных отходов на континенте. Трудности ратификации для этих государств связаны, в основном, с подготовкой национальной промышленности к международному контролю и с приведением внутреннего законодательства в соответствие с требованиями Конвенции.

Из 52 государств африканского континента 44 страны подписали и готовятся ратифицировать Конвенцию. В число не присоединившихся к ней государств входят **Ангола, Ботсвана, Ливия, Мозамбик, Сомали, Судан.** Некоторые из неприсоединившихся к Конвенции африканских государств уже имеют или стремятся к обладанию ХО, что является одним из серьезных препятствий на пути всеобщего химического разоружения. Отказ **Ливии** от подписания Конвенции усиливает имеющиеся у международного сообщества сомнения относительно характера деятельности некоторых химических объектов на ее территории и может привести к ограничениям в торговых отношениях с нею после вступления КХО в силу. Отказ некоторых других африканских государств от подписания Конвенции, по мнению экспертов, связан, главным образом, с нестабильностью их внутриполитической обстановки.

Потенциалом для создания ХО обладает ряд стран **Южной Америки**. В 1991 году правительства **Аргентины** и **Бразилии** объявили об отказе от разработки, производства, приобретения, накопления, хранения и применения химического и биологического оружия (*Мендосское соглашение*).Большинство стран **Южной и Центральной Америки** подписало КХО и ведет подготовку к ее ратификации. Семью государствами региона (**Антигуа и Барбуда, Барбадос, Белиз, Гренада, Суринам, Тринидад и Тобаго, Ямайка**) Конвенция пока не подписана.

Проблемы согласования терминологии и процедур

Конвенция о запрещении ХО является итогом длительного поиска компромиссов, увязывания всех аспектов химического разоружения с весьма отличающимися порой интересами многочисленных участников этого соглашения. Текст договора до сих пор содержит ряд терминов, четкое определение которых отсутствует.

Например, одной из целей Конвенции провозглашается предотвращение разработки ХО. В то же время, сам термин *"разработка химического оружия"* в тексте Конвенции не определен, и неясно, каким образом проверять соблюдение данного обязательства, как однозначно идентифицировать разработки *наступательного* и *оборонительного* характера.

Для обвинений государств в разработке ХО одних сообщений о синтезе токсичных химикатов, конечно же, недостаточно. С другой стороны, распространение сведений о синтезе и свойствах высокотоксичных веществ может способствовать созданию отравляющих веществ, не входящих в списки особо опасных химикатов. Налицо *противоречие между необходимостью публикации информации о появлении новых высокотоксичных химикатов и стремлением предотвратить их использование в запрещенных целях.* Появление новых химикатов, представляющих опасность с точки зрения целей Конвенции, должно находиться в поле зрения мирового сообщества. Такие химикаты необходимо включать в соответствующие списки *Приложения 1.* Процедуры оповещения мирового сообщества о подобных веществах для последующего включения их в перечни химикатов, подлежащих международному контролю, требуют детальной проработки.

Проблема разработки ХО остро встает в связи с идеями создания так называемого *оружия несмертельного действия.* Некоторые из вариантов такого оружия предполагают использование химических веществ, которые, действуя на человека, способны сделать его на некоторое время физически недееспособным или вызвать сильное раздражение органов чувств. Конвенция однозначно относит подобные вещества (*инкапаситанты*) к ХО и запрещает их применение в качестве средств ведения войны. В то же время Конвенция допускает применение таких химикатов для *правоохранительных целей, включая борьбу с беспорядками в стране.* При вступлении Конвенции в силу государство-участник обязано объявить лишь список и характер воздействия на человека химикатов, которыми оно обладает для целей борьбы с беспорядками, не сообщая о величине их запасов. Понятие *правоохранительные цели* в тексте Конвенции не определено, борьба с беспорядками в стране упоминается лишь как часть этих целей. Соглашение не дает ясного ответа на вопросы о том, что представляют собой *химикаты, предназначенные для "правоохранительных целей", но не являющиеся "средствами борьбы с беспорядками"*, как контролировать их разработку, производство, накопление, хранение и передачу другим странам.

Компонентами *оружия несмертельного действия* могут быть химикаты и средства, предназначенные для нарушения работы двигателей боевых машин или разрушения конструкционных материалов военной техники. Боевое применение таких химикатов основано не на их токсических свойствах и поэтому не подпадает под действие Конвенции, хотя они могут быть токсичными для человека и животных или оказывать вредное воздействие на окружающую среду. По мнению международных экспертов, разработки *оружия несмертельного действия* и химических средств для *правоохранительных целей* могут быть использованы в качестве прикрытия работ по созданию ХО нового поколения, развертывания нового витка гонки химических вооружений. Требуются более строгие определения терминов *правоохранительные цели* и *средства борьбы с беспорядками*, установление допустимых пределов накопления таких средств, а также выработка мер по предотвращению обхода Конвенции в процессе создания *оружия несмертельного действия.*

Значительное количество несогласованных терминов, описаний процедур и условий их выполнения сохраняется в разделах, касающихся порядка и правил ликвидации объектов по производству ХО, а также включения отдельных категорий предприятий в списки объектов, подлежащих международному контролю.

При подписании Конвенции делегация Российской Федерации заявила, что сохранение излишне расширительного определения термина *специализированное оборудование* не позволяет рассчитывать на жизнеспособность положений Конвенции, касающихся конверсии бывших объектов по производству ХО. При сохранении расширительного толкования этого термина конверсия таких объектов практически исключается, так как вместе с самими объектами подлежит полному физическому уничтожению и все имеющееся там *стандартное оборудование.* Если указанное оборудование аналогично свободно продающемуся на рынках США и Западной Европы, то непонятно, почему его нельзя использовать для производства гражданской продукции, и в какой мере именно его уничтожение способствует достижению целей Конвенции.

В некоторых странах были построены предприятия по производству ХО, которые к его выпуску так и не приступили, а использовались лишь для производства продукции мирного назначения. Однако на них сохранились специализированные сооружения и оборудование, которые позволяют быстро развернуть производство химического оружия. По мнению российских специалистов, такие предприятия должны объявляться конверсированными объектами по производству ХО и подвергаться предусмотренному Конвенцией международному контролю. В число таких предприятий должны включаться также те объекты, где производство химического оружия осуществлялось при помощи мобильных снаряжательных комплексов. К сожалению, в процессе доработки Конвенции продолжаются попытки вывести решение проблемы контроля подобных объектов за рамки соглашения. По мнению российских специалистов, за подобными действиями может скрываться стремление некоторых государств сохранить возможность быстрого восстановления своего военно-химического потенциала в случае их выхода из Конвенции.

При оценке степени опасности химических производств, выпускающих смеси веществ, которые содержат химикаты, включенные в Списки 2 и 3, российские эксперты предлагают учитывать как предельно допустимую концентрацию этих химикатов, так и техническую сложность их выделения из смеси, а также общий объем их производства. Некоторые же страны хотели бы ограничиться лишь фиксацией предела концентрации таких химикатов в смесях.

В перечень объектов, подлежащих международному контролю, пока не включены предприятия, где опасные для целей Конвенции химикаты могут производиться с помощью *биохимических реакций или процессов, протекающих в биологической среде.* Таким образом, появляется возможность быстрого налаживания промышленного производства ОВ нового поколения с использованием методов генетической инженерии, отработка которых, по данным СВР России, ведется в военно-химических центрах некоторых стран.

Важное значение имеет согласование порядка осуществления процедур и условий выполнения обязательств, связанных с проведением и финансированием международных инспекций, а также с распределением иных затрат на осуществление Конвенции.

Проработка вопросов проведения международных инспекций в рамках американско-советских договоренностей 1989 - 1990 годов основывалась, прежде всего, на *двустороннем* понимании проблемы. С подписанием Конвенции большинством стран мира этап двустороннего подхода к проблеме контроля за уничтожением ХО пришел к своему логическому завершению. Будущий контроль за соблюдением конвенциальных обязательств должен основываться на *равноправном* участии и учете интересов всех участников соглашения. В настоящее время Россия ориентируется на механизм многостороннего контроля в рамках ОЗХО, который начнет действовать после вступления Конвенции в силу, и прилагает все усилия для преодоления оставшихся разногласий в понимании принципов и подходов к его реализации. В частности, текст Конвенции не содержит четкого определения термина *проверка*, что приводит к расхождению мнений относительно порядка финансирования международных инспекций. Представители ряда западноевропейских стран в Подготовительной комиссии ОЗХО считают, что перевозки инспекторов и инспекционного оборудования, проживание в гостиницах, питание и другие услуги должны финансироваться инспектируемой страной. По мнению российских экспертов, *проверкой* является лишь деятельность инспекторов непосредственно на проверяемом объекте и поэтому предоставление услуг инспекционной группе за пределами объекта должно оплачиваться Организацией по запрещению химического оружия.

Очень важно доработать процедуру определения национальной принадлежности *оставленного химического оружия*, поскольку расходы по его уничтожению должна нести страна, оставившая его на территории другого государства. Россия выразила несогласие с предложением о распределении затрат на уничтожение старого или оставленного ХО неустановленной принадлежности, обнаруженного на территории каких-либо стран, между всеми государствами-участниками КХО.

При выработке порядка организации и проведения международных инспекций по запросу пока не решен принципиальный вопрос о критериях оценки информации, на основе которой ОЗХО должна давать разрешение на их проведение, а также о процедуре проведения самих инспекций. Признавая важность этого нового вида международного контроля, представители некоторых азиатских стран предупреждают, что его неправомерное использование, особенно в политических целях, может поставить под вопрос участие этих стран в Конвенции. Остается неопределенным вопрос об ответственности за неправомерное использование международных инспекций, в частности, для обеспечения своих интересов в конкурентной борьбе на рынках химических товаров. Разработка критериев оценки информации, служащей основанием для решения о проведении международных инспекций по запросу и уточнение процедур проведения таких инспекций являются необходимыми условиями успешной реализации целей Конвенции и выработки нового механизма контроля за соблюдением других международных договоров в области разоружения.

Окончательные формулировки и положения должны стать барьером против любых попыток использования Конвенции в качестве прикрытия для создания арсеналов ХО, а также в качестве инструмента конкурентной борьбы или средства получения односторонних выгод.

Проблемы ратификации Конвенции Россией

После распада СССР на территории России остались запасы химического оружия и объекты по его производству. Химическая промышленность страны выпускает широкий ассортимент химикатов. Некоторые из них входят в перечни веществ, производство которых, в соответствии с положениями Конвенции, должно быть поставлено под международный контроль.

Акт ратификации Конвенции будет официально свидетельствовать о признании ее соответствия национальным интересам России и возможности выполнения всех принимаемых обязательств в установленные сроки, о наличии необходимых для этого финансовых, материальных и кадровых ресурсов, научно-технического потенциала, законодательной базы и других условий.

Подготовка к ратификации Конвенции проходит в России в условиях затяжного экономического кризиса, продолжающейся эволюции политической системы, изменения производственных отношений и форм собственности, перестройки отношений России с другими государствами мира. Иными стали подходы к обеспечению ее национальной безопасности. Сокращаются и реформируются вооруженные силы. Формируется новая структура государственного управления.

Такая обстановка осложняет процесс ратификации КХО Россией. Хотя официально Конвенция не представлялась на ратификацию в Государственную Думу, проблемы подготовки страны к выполнению обязательств, предусмотренных Конвенцией, в 1994 и 1995 годах рассматривались в ее комитетах с участием федеральных министерств, ведомств, представителей администрации и населения тех регионов, где размещены объекты по хранению ХО.

Уничтожение запасов химического оружия

Затраты на российскую программу уничтожения химического оружия, объектов по его производству и на выполнение других конвенциальных обязательств в течение 10 лет оцениваются примерно в 28 трлн руб. (в ценах 1996 года), из них расходы министерства обороны на уничтожение запасов ХО составят около 16,6 трлн руб. На прием международных инспекций потребуется выделить около 500 млн долл.

При разработке Федеральной программы уничтожения ХО в России безусловный приоритет отдается технологическим решениям и проектам, обеспечивающим максимальную безопасность для населения и окружающей среды. В любом случае обязательным условием является предотвращение выбросов ОВ в атмосферу и проникновения ядовитых соединений в почву, грунтовые воды и водоисточники. Для этого в технологической цепи единовременно должно обрабатываться минимальное количество ОВ, например, содержимое одного-двух боеприпасов. В этом случае при возникновении аварии токсичные вещества можно удержать внутри специально оборудованного рабочего помещения. Нежелательно, чтобы технология уничтожения ОВ базировалась на использовании высоких температур, когда из продуктов сгорания могут образовываться чрезвычайно вредные соединения. Для повышения общей безопасности процессов следует избегать перекачки токсичных жидкостей под высоким давлением. На ранних технологических стадиях необходимо обеспечить максимально глубокую детоксикацию ОВ. В этом случае резко снижается вероятность тяжелых последствий при авариях и возникновении различных нештатных ситуаций. Технология уничтожения ХО, при соблюдении всех требований безопасности, должна быть достаточно экономичной, базироваться на отечественной сырьевой базе, опыте и возможностях российской промышленности.

Используемая в США технология уничтожения ХО методом прямого сжигания многим из перечисленных требований не отвечает. Головное предприятие, использующее этот метод, построено вне континентальной части страны - на атолле Джонстон в Тихом океане. Оно представляет собой сложный химико-технологический промышленный комплекс, рассчитанный на оптимальное функционирование в непрерывном режиме. В процессе переработки здесь единовременно находится значительное количество (до 5 тонн) ОВ, подаваемого насосами под высоким давлением в зону высоких температур.

Используемая схема требует строгой дозировки при подаче всех компонентов в зону горения, особо надежного оборудования и средств автоматического управления процессом. Сбои в работе аппаратуры приводят к аварийным остановкам. Возникающее при этом нарушение непрерывности процесса вызывает изменение расчетных режимов сжигания токсичных веществ и, как следствие, появление вредных продуктов сгорания. На предприятии уже имели место случаи выброса ОВ в атмосферу из-за нарушений в работе печи, а при сжигании иприта наблюдалось образование крайне токсичных хлорсодержащих диоксинов и фуранов.

Необходимость обеспечения надежного функционирования всей системы при высокой степени автоматизации процессов, использование дефицитных конструкционных материалов, сложность создания герметичного оборудования, способного работать в непрерывном режиме при высоких температурах, определяют высокие затраты на создание предприятия. В зависимости от проектной мощности затраты на его сооружение составляют от 300 до 800 млн долл.

Работа технических систем подобного типа может сопровождаться выбросом токсичных веществ в окружающую среду. Экологические движения в США и в России выступают против применения метода прямого сжигания для уничтожения ХО. С учетом указанных обстоятельств и требований российскими специалистами предложены экологически состоятельные и экономически приемлемые технологии. В их основу положен двухэтапный процесс уничтожения ОВ.

На первом этапе проводится химическая дегазация ОВ, в результате чего получаются малотоксичные реакционные массы, непригодные для дальнейшего использования в военных целях. После дегазации токсичность реакционных масс не превышает уровня, установленного для многих распространенных промышленных и сельскохозяйственных химикатов. *На втором этапе* производится обжиг ранее продегазированных корпусов боеприпасов, после чего они направляются на переплавку. Реакционные массы, образующиеся на первом этапе процесса, предполагается сжигать в печи либо превращать в твердые малотоксичные отходы, подлежащие захоронению на специальных полигонах.

Технология уничтожения люизита предусматривает его переработку в *мышьяк* - ценный материал, используемый для нужд микроэлектроники, оптики, лазерной техники и солнечной энергетики. Получаемый мышьяк позволит России удовлетворить потребности собственной промышленности, а при необходимости и экспортировать его.

Указанные технологии проверены при уничтожении старых запасов иприта и люизита, а также 5 тыс. боеприпасов, снаряженных фосфорорганическими ОВ. Они были продемонстрированы международным наблюдателям на полигоне в Шиханах в 1989 году. В их эффективности и безопасности в 1995 году убедились и американские специалисты. Россия могла бы предоставить свои оригинальные технологии заинтересованным странам на взаимовыгодной договорной основе.

Основными проблемами уничтожения российских запасов ХО являются *окончательное определение конкретных мест строительства предприятий для уничтожения ХО и финансирование соответствующих работ.*

Намерения оказать России финансовую помощь в ликвидации ХО ранее высказали *США, ФРГ, Франция, Италия, Нидерланды.* С ФРГ и США подписаны соглашения "Об оказании помощи Российской Федерации в ликвидации ядерного и химического оружия". На эти цели правительство ФРГ в 1993-1995 годах выделило 15 млн немецких марок, в 1996 году предполагалось выделить еще 9 млн. марок. Выделенные средства использованы для закупки в Германии подвижной лаборатории для экологического мониторинга в районе пос. Горный Саратовской области и оборудования для строительства опытной установки по уничтожению люизита. Планировалась поставка комплекта оборудования для извлечения ОВ из тары и для ее последующей дегазации.

По соглашениям с США, подписанным в 1992 и 1994 годах, финансовая помощь России определена в размере 55 млн долл., в том числе 30 млн долл. на создание Центральной аналитической лаборатории. Из указанных средств в 1992 году было израсходовано 1,5 млн долл., в 1993 году 0,9 млн долл. (на открытие в Москве филиала американской организации по поддержке программы уничтожения российского ХО, на переводческие услуги, подготовку нескольких российских стажеров по организации уничтожения ХО и т. п.). Практически все выделенные средства вернулись к американским подрядчикам и исполнителям, что характерно для практики организации американской помощи другим государствам.

В ходе слушаний в американском конгрессе упоминалась возможность предоставления России финансовой помощи для строительства опытного завода по уничтожению ХО. При этом решение о предоставлении помощи увязывалось с согласием России на уничтожение на данном заводе в первую очередь наиболее современных видов ее химического оружия, представляющих наибольшую опасность с точки зрения национальной безопасности США.

Масштабная и хорошо организованная иностранная помощь могла бы существенно облегчить и ускорить достижение провозглашенной Россией цели - полного отказа от ХО. Вместе с тем, при принятии решений, связанных с иностранной помощью, российское руководство вынуждено учитывать весь спектр факторов, определяющих не только краткосрочные выгоды, но и долговременную эффективность выбираемых вариантов действий. При этом для оценок используются как экономические критерии, так и представления о соответствии рассматриваемых вариантов национальным интересам страны в их самом широком плане. К импорту технологий, в отношении которых имеются сомнения, следует подходить весьма осторожно. Да и сопутствующие долговые обязательства могут оказаться для России весьма обременительными.

Конверсия предприятий по производству химического оружия

В соответствии с положениями Конвенции, после вступления ее в силу "каждое государство-участник обязуется уничтожить любые объекты по производству химического оружия, которые находятся в его собственности или владении или которые размещены в любом месте под его юрисдикцией или контролем" (Ст. 1, п. 4).

"Каждое государство-участник определяет методы, которые должны применяться для ликвидации объектов по производству химического оружия в соответствии с принципами, изложенными в Статье V и в настоящей части" (Приложение по проверке, ч. V, разд. B, п.11).

"Объект по производству химического оружия конверсируется таким образом, чтобы для конверсируемого объекта возможность обратного переоборудования в объект по производству химического оружия была не больше, чем для любого другого объекта, используемого в промышленных, сельскохозяйственных, исследовательских, медицинских, фармацевтических или иных мирных целях, не связанных с химикатами, включенными в Список 1" (Ст. V, п. 14).

Процитированные положения Конвенции определяют правовую основу и принципы конверсии объектов по производству ХО в предприятия, используемые в целях, не запрещенных соглашением. Следует отметить, что термин *конверсия* в Конвенции не определен и по разному толкуется участниками КХО, в первую очередь США и Российской Федерацией.

В 1987 году производство ХО в России было прекращено, а большая часть объектов, использовавшихся в этих целях, переоборудована для выпуска продукции гражданского назначения. В настоящее время их производственные здания, оборудование, технологические сети, интегрированные в состав крупных действующих промышленных комплексов, перешли от государства в частную собственность акционерных обществ. Физическое уничтожение инфраструктуры и технологической оснастки таких производств может нанести крупный ущерб их владельцам.

В интересах ликвидации промышленной базы производства ХО на этих предприятиях можно уничтожить отдельные оставшиеся элементы специализированного технологического оборудования, продолжающие вызывать сомнения с точки зрения невозможности их реконверсии. Но разрушение сооружений и оборудования общего назначения, коммуникаций тепло- и энергоснабжения, трубопроводов приведет к полной остановке работы многопрофильных производственных комплексов общенационального значения. Только прямые потери от разрушения этих производств составили бы от 50 до 100 млн долл., что превышает уровень предполагаемой (но не предоставленной) зарубежной помощи России. С учетом же косвенных потерь общий ущерб для российской экономики может достигнуть 600 млн долл.

В современных экономических условиях конверсия бывших военно-химических объектов в предприятия по выпуску продукции гражданского назначения имеет для нашей страны важное общегосударственное значение, и Россия настаивает именно на таком решении проблемы ликвидации ее промышленной базы производства ХО. Убедительным примером практического осуществления данного подхода является необратимая конверсия военно-химического объекта в *Волгограде*, получившая позитивную оценку международных экспертов.

Правительством Российской Федерации накануне подписания Конвенции было сделано специальное заявление о его позиции по данной проблеме. В этой связи последовали заверения государственного руководства США, Великобритании, Франции, Германии и Италии о намерении оказать помощь России в достижении приемлемого для нее решения в ходе работы Подготовительной комиссии Организации по запрещению химического оружия. Однако в настоящее время представители этих стран настаивают именно на физическом уничтожении бывших военно-химических производств. При этом обходится стороной вопрос о том, что на территории некоторых из этих стран в 50-х и 60-х годах объекты по производству ХО были перепрофилированы на выпуск гражданской продукции тем же самым способом, который сейчас используется для конверсии российских военно-химических объектов.

Представляется вполне логичным и разумным, чтобы после конверсии подобные российские объекты находились под таким же контролем со стороны ОЗХО, как и конверсированные объекты других стран. Более того, Россия предлагает западным партнерам использовать производственную базу своих конверсированных объектов для создания совместных предпринимательских структур, что явилось бы дополнительной гарантией невозможности их реконверсии.

Защита войск и населения от химического оружия

Конвенция, безусловно, является огромным шагом вперед в направлении избавления человечества от угрозы массового истребления. В то же время она пока не позволяет исключить возможность применения ХО. Химическое оружие будет находиться в распоряжении некоторых государств-участников еще в течение 10-15 лет после вступления Конвенции в силу, пока не будут уничтожены его существующие запасы. Кроме того, им могут обладать государства, не присоединившиеся к Конвенции. По мнению зарубежных экспертов, промышленно развитая страна в случае выхода из КХО способна восстановить необходимый военно-химический потенциал всего за несколько месяцев. Нельзя забывать и об опасности химического терроризма. Поэтому задача обеспечения надежной химической защиты населения и личного состава войск продолжает оставаться актуальной для всех стран.

Химическое разоружение ни в одном государстве не привело к

сокращению работ в области *противохимической защиты* (ПХЗ). Более того, обеспечение обширной программы дальнейшего совершенствования защиты населения и личного состава войск от химического и биологического оружия считается одним из необходимых условий ратификации Конвенции.

Например, в США в начале 1994 года усилено руководящее звено. министерства обороны, отвечающее за осуществление программы совершенствования ПХЗ. Ежегодно конгрессу должен представляться доклад о состоянии этой программы, а ее финансирование, ввиду важности, выделено отдельной строкой в бюджете МО США. Все виды американских вооруженных сил имеют собственные программы совершенствования ПХЗ, учитывающие их специфику. Сохранена система подготовки кадров военных химиков. В специальном центре проводится обучение войск действиям в условиях реального химического заражения. Кадры военных химиков, научно-технический персонал, научные центры, лабораторная и полигонная базы, задействованные в военно-химических программах, рассматриваются как национальный ресурс, необходимый для обеспечения защиты вооруженных сил и населения в случае угрозы химического нападения. Общие расходы США на программы совершенствования ПХЗ в предстоящий 10-летний период оцениваются в 5 млрд долл.

В России работы в области противохимической защиты ведутся с момента начала боевого применения ХО на полях первой мировой войны. В последнее время к угрозе применения химического оружия добавляются угрозы аварий на химически опасных объектах, растущее и принимающее иногда катастрофические масштабы загрязнение окружающей среды, а также химический терроризм. Для решения всех этих проблем необходимы квалифицированные, хорошо подготовленные специалисты, в том числе медицинский персонал, современные технические устройства для своевременного обнаружения и оповещения о химической опасности, средства индивидуальной и коллективной защиты, а также дегазации техники и сооружений. Соответствующие кадры, технические средства, опыт организации и Решения проблем ПХЗ в нашей стране есть. Было бы недальновидно и опасно допустить потерю этого национального достояния.

Конвенция предусматривает оказание помощи государствам, пострадавшим от ХО или подвергающимся угрозе его применения. Россия способна оказать помощь другим странам в подготовке их специалистов в области противохимической защиты и в обеспечении необходимой техникой для обнаружения и дегазации ОВ, а также средствами индивидуальной и коллективной защиты.

Новой задачей, в решений которой могут участвовать российские специалисты, ранее занятые в области создания ХО и средств ПХЗ, является проведение международного контроля за соблюдением Конвенции. В России имеются необходимый опыт, научная и материальная база для подготовки высококвалифицированных специалистов к работе в составе международных инспекторских групп и в аппарате ОЗХО. Россия уже предложила организовать подготовку международных инспекторов на базе одного из своих учебных заведений.

Конвенция как барьер на пути распространения химического оружия

Россия весьма обеспокоена возможностью распространения химического оружия в мире и особенно в регионах, расположенных вблизи ее границ.

Борьба с распространением ХО является составной частью обязательств участников Конвенции. Конвенция направлена на создание такой международной обстановки, в условиях которой обладание химическим оружием стало бы и ненужным, и невыгодным.

Для предотвращения производства ХО и накопления его новых запасов под систематический национальный и международный контроль ставятся все предприятия, выпускающие химикаты, которые могут быть использованы при производстве известных ОВ. Таким контролем должно быть охвачено около 20 тысяч химических предприятий, расположенных во всех регионах мира. В целях устранения подозрений в скрытном производстве и накоплении ХО, а также выявления фактов нарушения конвенциальных обязательств предусмотрено проведение внезапных международных инспекций любого объекта страны, участвующей в Конвенции.

Все участники этого соглашения должны принять законы, предусматривающие уголовную ответственность граждан своих стран за любую деятельное запрещаемую Конвенцией. Одновременно они обязаны усилить национальный контроль за экспортом и импортом химикатов и технологий, которые могут применяться для создания и производства ХО или способствовать этому. Эти меры дополняются контролем международной торговли подобными химикатами, который организуется Исполнительным советом ОЗХО.

Информация о ходе уничтожения запасов ХО и объектов по его производству, о выпуске подлежащих контролю химикатов, данные об с их экспорте и импорте, а также другие сведения будут поступать в информационную систему ОЗХО. Их анализ позволит объективно оценивать степень угрозы появления ХО в той или иной стране мира и, при возникновении реальной опасности, своевременно рассматривать возможные меры по исправлению положения. Решения о выборе и применении санкций к нарушителям Конвенции, а также о согласованных действиях по отношению к государствам, не участвующим в соглашении, будут приниматься на Конференции стран-участниц Конвенции.

В качестве санкций могут применяться меры политического и экономического характера. На практике широко используются экспортно-импортные ограничения в торговле химикатами, технологиями и оборудованием двойного применения. Такие ограничения зарубежные эксперты предлагают дополнить финансовыми санкциями по отношению как к государствам-продавцам, так и к государствам-покупателям с привлечением к их к осуществлению национальных и международных финансовых организаций. Действенность любых санкций, очевидно, в большой степени будет зависеть от общей эффективности самого режима Конвенции, от того, в какой мере участие в нем окажется желаемым и выгодным.

Некоторые страны считают допустимым в борьбе против распространения ОМУ применение и военных мер. По мнению экспертов Службы внешней разведки, такие санкции должны осуществляться лишь по решению ООН. Конференция государств-участников Конвенции в случае нарушений, представляющих угрозу предмету и целям соглашения, может обратиться к Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности ООН за помощью в организации соответствующих коллективных действий.

Разработанная система контроля за соблюдением КХО не лишена недостатков. В частности, она не гарантирует обнаружение небольших скрытых запасов химического оружия и необъявленных объектов по его производству. Проблемой является также установление фактов скрытного производства неизвестных ОВ. Сложно обнаружить производство и накопление нехимических частей химических боеприпасов. Контроль торговли технологиями и промышленным оборудованием двойного применения обеспечивается, в основном, национальными органами, а не ОЗХО. Отсутствие согласованного определения термина *разработка химического оружия* выводит из-под контроля один из видов деятельности, представляющий опасность для целей Конвенции. Выявление многих запрещенных Конвенцией видов деятельности может быть обеспечено, фактически, лишь на основе разведывательной информации. Наконец, для функционирования ОЗХО требуются значительные финансовые средства. Бюджетных средств ОЗХО может не хватить для организации необходимого количества проверок "пороговых" стран, чтобы своевременно и обоснованно развеять или подтвердить возникшие подозрения.

Результаты проведенных пробных инспекций показали, что заложенные в Конвенции подходы и процедуры достаточно эффективны с точки зрения контроля за уничтожением запасов ХО и объектов по его производству. Организация и методика контроля за отсутствием скрытного производства ОВ в странах с развитой химической промышленностью нуждаются в доработке с технической, юридической и экономической сторон. Особенно жесткие требования предъявляются к процедурам проведения инспекций по запросу в связи с подозрениями в деятельности, запрещенной Конвенцией, поскольку сделанные на основе результатов таких инспекций выводы будут иметь острую политическую направленность и существенным образом влиять на характер последующих решений участников Конвенции.

Время принимать решение

Обладание ХО одним из государств может породить у других стремление к созданию собственных запасов такого оружия. Полный отказ от ратификации Конвенции для любого государства может привести к большим экономическим и политическим потерям, подрыву доверия к его намерениям в сфере международных отношений, к политической изоляции на фоне наблюдаемых в мировом сообществе тенденций к интеграции и не отвечает долговременным интересам его национальной безопасности.

Сторонники другого подхода предлагают отложить Ратификацию Конвенции до разработки абсолютно безопасных технологий уничтожения ХО, завершения экономически целесообразной конверсии объектов по его производству в предприятия по выпуску продукции

мирного назначения и проявления реальных преимуществ участия в Конвенции, связанных с торговлей химикатами, технологиями и обменом научно-техническим опытом. При этом игнорируется опасность дальнейшего распространения химического оружия в мире, не в полной мере учитываются возрастание риска аварий на объектах хранения устаревших запасов ХО и увеличение затрат на их уничтожение. Экономический выигрыш от конверсии военно-химических объектов, хотя и значительный по своей величине, может не компенсировать затраты на длительное хранение запасов ХО и обеспечение их безопасности.

Задержка какого-либо государства с ратификацией приведет после вступления Конвенции в силу к осложнению его отношений с другими странами, участвующими в этом соглашении. Неизбежные торговые ограничения будут сопровождаться отказами в предоставлении химических товаров, передовых технологий, промышленного оборудования, и, возможно, кредитов со стороны как отдельных государств, так и международных организаций. Присоединение к Конвенции после ее вступления в силу лишит страну, запоздавшую с таким решением, возможности участвовать в формировании международной системы контроля за соблюдением Конвенции (поскольку на начальном этапе штат ОЗХО будет формироваться из представителей тех 65 стран, которые первыми ратифицируют соглашение), резко ограничит возможности отстаивания национальных интересов при осуществлении Конвенции и влияния на мировой процесс химического разоружения.

Своевременная ратификация Конвенции позволит стране иметь своих представителей в руководящих органах и международном инспекторате ОЗХО, активно отстаивать свои интересы при доработке процедур и условий осуществления Конвенции, при проведении контроля за процессом химического разоружения. Участие в Конвенции большинства стран мирового сообщества создаст условия для ликвидации угроз глобальной и региональных войн с применением ХО, уменьшит вероятность его использования в террористических целях. Международно-правовой режим выполнения Конвенции будет препятствовать дальнейшему распространению ХО, способствовать предотвращению разработки, производства и накопления его новейших разновидностей, в том числе бинарного ХО. После уничтожения запасов ХО исчезнет риск химических катастроф на объектах его хранения. Отпадет необходимость в затратах на содержание и обновление этих запасов, а высвободившиеся силы и средства можно будет использовать для уничтожения захоронений токсичных промышленных отходов и улучшения экологической ситуации в стране. Усилия военных химиков будут сосредоточены на проблемах защиты населения от ХО, предотвращения аварий на химически опасных объектах и ликвидации их последствий.

Вступление Конвенции в силу создаст условия для устранения многих ограничений в международной торговле химикатами, промышленным оборудованием и новейшими технологиями. Международная кооперация даст обновить технологическую базу национальной промышленности нуждающимся в этом странам.

Для многих государств серьезным фактором, сдерживающим ратификацию Конвенции, является необходимость выделения значительных средств и материальных ресурсов как для осуществления взятых обязательств внутри страны, так и для финансирования своего участия в ОЗХО и в контроле за процессом глобального химического разоружения. Следует учитывать также экономические и политические издержки, которые, возможно, придется нести в случае осуществления принятых решений о коллективных санкциях против нарушителей Конвенции или не присоединившихся к ней государств.

Тем не менее, анализ достоинств и недостатков КХО, возможных последствий ее осуществления приводит экспертов Службы внешней разведки к выводу о соответствии Конвенции долгосрочным интересам всех стран, в том числе, разумеется, и России. В то же время нельзя не видеть попыток использовать КХО для нанесения России экономического ущерба, для прикрытия работ по созданию ХО нового поколения и скрытия от международного контроля объектов, позволяющих отдельным странам быстро восстановить свой наступательный военно-химический потенциал в случае их выхода из Конвенции.

Возможные сценарии развития событий

Общее число государств, ратифицировавших КХО и сдавших ратификационные документы в ООН, постепенно увеличивается. В 1993 году таких государств было всего 5, в 1994 году 20, в 1995 году - 47.

Подготовительная комиссия ОЗХО стремится ускорить этот процесс. При ее активном участии прошли региональные семинары по проблемам практического осуществления КХО для стран *Латинской Америки и Карибского бассейна, Восточной Европы, Африки и Азии.*

Многие государства готовы к ратификации Конвенции, однако откладывают принятие окончательного решения до того момента, когда это сделают США и Россия, обладающие самыми крупными запасами ХО, а также другие страны, имеющие высокий военно-химический потенциал.

Представители администрации США рассчитывают, что Конгресс закончит ратификационные слушания в 1996 году. К ратификации Конвенции США подталкивают необходимость срочного уничтожения собственных запасов устаревшего унитарного ХО (военная значимость которых падает, а опасность хранения с каждым годом растет), стремление предотвратить глобальное распространение ХО, а также добиться скорейшей ликвидации запасов ХО в России и в других странах. Отказ или существенная задержка с ратификацией Конвенции Соединенными Штатами могут поставить под сомнение будущее этого соглашения.

В России политическая воля ратифицировать Конвенцию четко обозначена. Однако сложное экономическое положение страны крайне затрудняет принятие решения о ратификации, так как оно повлечет за собой необходимость выделения из государственного бюджета значительных средств на выполнение новых международных обязательств. При принятии решения Государственная Дума должна будет учитывать состояние дел с ратификацией КХО другими странами, прежде всего, США, а также степень готовности России к участию в Конвенции.

По оценкам экспертов Подготовительной комиссии ОЗХО, количество государств, ратифицировавших Конвенцию, может достаточно быстро превысить уровень, необходимый для ее вступления в силу. В то же время, многие страны не могут не учитывать состояния дел с ратификацией КХО в США и России. Вступление Конвенции в силу до ее ратификации всеми государствами, обладающими высокими военно-химическими потенциалами и подписавшими КХО, по мнению экспертов этих стран, не позволит придать этому соглашению необходимый глобальный характер и, тем самым, снизит его эффективность. Государства, не успевшие завершить процесс ратификации, воспримут действия по форсированному введению Конвенции в силу без их участия как дискриминацию их национальных интересов. Использование формальных предлогов для нанесения ущерба государствам, подписавшим Конвенцию, но задерживающимся с ее ратификацией, будет объективно ослаблять это соглашение. Вступление КХО в силу должно быть обусловлено полноценным участием в работе ОЗХО всех стран, обладающих наиболее развитой химической промышленностью.

Сложившаяся к настоящему времени ситуация вокруг вопроса о введении КХО в силу может иметь несколько вариантов дальнейшего развития.

Первый сценарий предполагает длительную затяжку с доработкой положений и процедур выполнения Конвенции в рамках Подготовительной комиссии ОЗХО. Роковую роль могут сыграть попытки некоторых участников переговоров сохранить выгодные для себя возможности обхода КХО под предлогом борьбы с ревизией ранее достигнутых договоренностей, а также использовать обстановку вокруг переговоров для достижения частных целей, не связанных непосредственно с конечными целями самой Конвенции.

В этом случае:
- возрастет опасность усиления конфронтационности, потери набранных темпов процесса всеобщего химического разоружения, появления новых факторов и обстоятельств, способных повлиять на позиции различных государств и общую ситуацию вокруг КХО;
- непрекращающиеся исследования и разработки в области ХО могут привести к результатам, которые существенно изменят обстановку и потребуют переработки Конвенции;
- в ряде стран продолжится формирование и укрепление их военно-химических потенциалов, что повысит вероятность использования ХО в региональных военных конфликтах и террористических актах;
- продолжится рост числа объектов в мире, которые необходимо будут контролировать после вступления КХО в силу, что может резко затруднить (и технически, и экономически) выполнение контрольной функции, являющейся ключевой для достижения целей Конвенции;
- сузятся возможности совершенствования договоров, направленных против распространения наиболее опасных видов оружия и технологий их производства, могут быть упущены шансы создания системы контроля за соблюдением Конвенции о запрещении биологического (бактериологического) оружия.

Согласно **второму сценарию**, Конвенция может вступить в силу до ее ратификации США и Россией. При этом аппарат ОЗХО

и международный инспекторат будут сформированы без участия представителей этих стран. Очевидно, что в такой ситуации достичь целей соглашения не удастся, так как в работе ОЗХО, хотя и временно, не будут принимать участие государства с наибольшими запасами ХО. Разногласия по поводу формирования и организации работы ОЗХО могут привести к глубокому кризису в ее деятельности уже на начальной стадии осуществления Конвенции.

В качестве **третьего сценария** можно рассмотреть вариант, предложенный в феврале 1995 года директором американского Агентства по контролю над вооружениями и разоружению. В этом сценарии предполагается, что США форсируют собственную ратификацию Конвенции. Ожидается, что вслед за этим в течение нескольких месяцев КХО ратифицирует еще ряд государств, в результате чего будет достигнут требуемый минимум числа участников, необходимый для вступления ее в силу. Это позволит Соединенным Штатам принять меры по оказанию международного давления на Россию с целью принудить ее к срочной ратификации Конвенции, несмотря на незавершенность ее подготовки к выполнению конвенциальных обязательств.

Если Россия не поддастся такому давлению и не ратифицирует Конвенцию, то ее представители не войдут в состав административного аппарата и инспектората ОЗХО, что сделает практически невозможным ее участие в контроле за химическим разоружением других стран и влияние на корректировку в будущем тех или иных спорных положений КХО. Задержка с ратификацией, по мнению авторов данного сценария, противопоставит Россию большинству стран мирового сообщества и приведет к ее изоляции на международной арене. При этом обходится стороной вопрос о позиции стран, считающих ратификацию Конвенции Россией важным и даже необходимым условием их собственного решения о ратификации КХО.
Международные эксперты сразу отметили, что при таком развитии событий:

- утратится глобальный и всеобъемлющий характер Конвенции; может случиться так, что в ряде стран в течение неопределенного времени будут сохраняться ХО и объекты по его производству;
- имеющиеся разногласия по вопросам практического выполнения конвенциальных обязательств не только не получат своего разрешения, но и будут загнаны вглубь;
- создадутся условия для усиления имеющихся и возникновения новых противоречий между странами и группами стран, разрушится атмосфера доверия и сотрудничества в области химического разоружения;
- продолжатся разработки ХО нового поколения, провоцирующие его дальнейшее глобальное распространение на качественно новом уровне;
- на неопределенное время приостановится выработка или совершенствование других международных соглашений, связанных с КХО, например, Конвенции о запрещении биологического (бактериологического) и токсинного оружия.

Реализация данного сценария привела бы скорее к возрождению ; блоковой политики, усилению конфронтации и разрушению КХО, нежели к глобальному химическому разоружению.

По **четвертому сценарию,** остающиеся существенные разногласия могут быть относительно быстро преодолены благодаря проявлению всеми участниками переговоров доброй воли, ответственности и готовности идти на компромиссы во имя достижения общей конечной цели без нанесения ущерба безопасности и экономическому развитию всех государств. В этом случае США, Россия и другие государства, обладающие значительными военно-химическими потенциалами, но не принявшие пока окончательного решения, смогут ратифицировать КХО одновременно, что положительно повлияет на авторитет Конвенции.

Именно этот сценарий развития событий, по мнению экспертов Службы внешней разведки, в наибольшей степени отвечает интересам России и всех стран мира.

Контроль за экспортом продукции двойного применения

Международная торговля химикатами и технологиями непосредственно затрагивает интересы всех участников Конвенции. Для многих из них она является необходимым условием устойчивого экономического развития, и потому ограничения в этой сфере воспринимаются ими весьма болезненно. Для стран, не обладающих ХО, участие в Конвенции дает надежду получить более широкий доступ к международному рынку химикатов. В то же время, нельзя допустить, чтобы международная торговля стала каналом распространения ХО и технологий его производства.

Международный контроль торговли химикатами, технологиями и оборудованием, которые могут использоваться для разработки и производства химического оружия, является важным средством выявления такой деятельности и условием организации противодействия ей.

С 1985 года и до настоящего времени подобный контроль осуществляется на базе многостороннего соглашения государств, получивших название *Австралийской группы,* экспортно-импортный контроль, осуществляемый которой достаточно эффективен лишь против действий отдельных стран и частных фирм. Вместе с тем, он не является ни глобальным, ни всеобъемлющим. Система ограниченных санкций к нарушителям запретов на поставку товаров двойного применения странам, подозреваемым в создании или приобретении оружия массового уничтожения, способна лишь затруднить или замедлить осуществление их военно-химических программ, но не может предотвратить создание ими ОМУ. Владение обширной и постоянно обновляемой информацией по различным аспектам международной торговли дает некоторым участникам *"Австралийской группы"* весомые преимущества в конкурентной борьбе на международных рынках. Указанное обстоятельство объясняет позицию многих стран, требующих перехода к глобальному контролю торговли химическими товарами двойного применения в рамках КХО.

По мнению экспертов Службы внешней разведки, такой переход представлял бы собой естественный и своевременный шаг. Назрела необходимость создания в будущей структуре ОЗХО подсистемы международного контроля за торговлей не только химикатами, но и всеми химическими товарами двойного применения.

О сотрудничестве Организации по запрещению химического оружия со спецслужбами различных государств

Несовершенство системы контроля за соблюдением Конвенции в нынешних условиях может быть компенсировано за счет использования разведывательной информации (проверка достоверности и полноты информации, представляемой странами-участницами и выявление фактов деятельности, запрещенной Конвенцией). В связи с этим возникает вопрос о практических формах организации сотрудничества ОЗХО со спецслужбами стран-участниц.

Такое сотрудничество создаст ряд проблем, связанных, в том числе, с риском потери Организацией независимости и объективности вследствие появления у государств, поставляющих разведывательную информацию, дополнительных возможностей влияния на работу ОЗХО.

Выходом из такой ситуации явилось бы учреждение *в рамках ОЗХО* органа по интеграции получаемых данных, в том числе и разведывательных. Это способствовало бы повышению объективности и полноты информации, используемой Организацией в своей деятельности, что уменьшило бы возможность доминирования интересов отдельных стран или групп над общими интересами всех участников КХО.

Эффективное сотрудничество спецслужб разных стран в рамках этого органа, безусловно, оказало бы сильное сдерживающее влияние на потенциальных нарушителей Конвенции, поскольку резко повысило бы вероятность вскрытия их тайных действий.

Особую актуальность вопрос взаимодействия ОЗХО со спецслужбами приобретает в связи с возрастанием опасности использования отравляющих веществ *в террористической деятельности.* Такое взаимодействие впишется в наметившееся в последние годы усиление сотрудничества разных стран в борьбе с незаконным оборотом ядерных материалов, наркобизнесом и организованной преступностью. Перспектива сближения сфер действия международных соглашений по различным видам ОМУ делает вопрос об организации сотрудничества спецслужб еще более актуальным и естественным.

Как и всякое многостороннее соглашение компромиссного характера, КХО не лишена недостатков. В силу этого сохраняется потенциальная возможность обхода условий и требований Конвенции. Общим интересам отвечали бы скорейшая доработка отдельных ее положений и разрешение противоречий в подходах к их практической реализации. Для этого требуются согласованные действия всех участников соглашения, основанные на их политической воле и понимании пагубных последствий гонки химических вооружений.

Начало см. на стр.1

Таким образом, контролировать их практически невозможно?

Если говорить о *списке 1* - это ОВ и их прямые прекурсоры,- то тут все достаточно четко определено. В настоящее время в России их никто не производит. Но такие вещества вероятно понадобятся для исследовательских целей *защитной тематики.* Конечно, речь ни в коем случае не идет о военно-значимых количествах этих веществ. Конвенция разрешает каждому государству - участнику иметь единый маломасштабный объект по производству химикатов списка 1 с мощностью не более одной метрической тонны в год. Естественно, круг потребителей этих химикатов будет строго ограничен, а виды и объемы таких работ будут регламентироваться решениями Правительства. Данные будут передаваться и в ОЗХО.

Что касается химикатов списков 2, 3 и КОХ, то это, конечно, проблема. В принципе, работы с этими химикатами по Конвенции относятся к *разрешенной деятельности* и, в отличие от первого списка, их производство практически не ограничивается. Для ОЗХО важно знать только совокупное количество наработанных и потребленных химикатов списков 2 и 3. Однако, мы всегда имеем в виду, что все эти химикаты относятся к химикатам двойного назначения. Сознавая потенциальную опасность бесконтрольного оборота таких химикатов внутри страны, Комитет готовит для внесения в Правительство предложения по его регламентации, где в качестве одной из форм контроля будет рекомендовано организовать *систему лицензирования.* Таким образом, работа с этими химикатами будет носить разрешительный характер.

Для целей экспортного контроля у нас уже определены списки химикатов двойного назначения, которые охватывают более широкий круг химикатов, чем списки 2 и 3. Такое расширительное толкование позволяет максимально приблизить их к спискам химикатов, контролируемых *"Австралийской группой".* В основном, эта работа была завершена два года назад, однако и сейчас эти списки постоянно дополняются и совершенствуются.

Следующая большая проблема - *это подготовка военных и промышленных объектов к международному контролю.* Сюда относится не только система уведомлений о предстоящих инспекциях, хотя это тоже важно ввиду дефицита времени в случае инспекции по запросу, но и размещение, а также своевременная доставка инспекционной группы к месту инспекции. После прибытия инспекторов в пункт въезда все вопросы проведения инспекции будут находится в компетенции Национального органа, включая доставку группы на объект. Еще одно *узкое место* - это определение степени допуска инспекционной группы на объекте, так как показывать надо все, что интересует, но интересует с химической, конвенциальной точки зрения. Существует проблема защиты конфиденциальной информации, представляющей промышленный и коммерческий интерес. Следовательно инспекцию необходимо организовать таким образом, чтобы инспектора имели возможность увидеть все, что требуется по Конвенции, но не могли заглянуть дальше положенного.

Коль скоро мы коснулись проблемы защиты конфиденциальной информации, то расскажите как она будет осуществляться.

К сожалению, механизмы защиты конфиденциальной информации в Конвенции прописаны лишь в общем виде и, в основном, речь идет о так называемом *регулируемом доступе.* Основа этой концепции заключается в различной степени транспарентности в зависимости от типа инспекции: одно дело - для инспекций по запросу, другое - систематический и постоянный контроль (например, в течение активной фазы на объектах по уничтожению ХО). При этом необходимо учитывать, что инспекция по запросу может быть осуществлена на любом объекте, даже не относящемся к химическому производству, только на основании подозрений и по решению Исполнительного совета ОЗХО. Именно поэтому этот вопрос является одним из ключевых в подготовке России к международному контролю. Надо обучить людей процедурам инспекций в строгом соответствии с требованиями Конвенции. Некоторое время назад этот вопрос вызвал общую озабоченность производителей химической продукции, которые были вообще против этого механизма контроля. Однако кропотливая работа в рамках Подготовительной комиссии ОЗХО помогла добиться прояснения этого вопроса.

Существует мнение, что к концу года 65 государств ратифицируют Конвенцию, и она вступит в силу. Будет ли Россия среди первых 65 ратификантов?

На сегодня Конвенцию ратифицировало уже 60 государств, поэтому реально, что 65 ратификаций могут состояться в самое ближайшее время. *Главное, что нас сдерживает - это вопрос обеспечения готовности и, в первую очередь, финансового обеспечения.* Нас беспокоит не только тот объем средств, который необходимо направить на создание объектов по уничтожению химического оружия и на уничтожение (конверсию) бывших объектов по его производству, но и на осуществление международного контроля. К сожалению, сегодня окончательной ясности в вопросах оплаты расходов на международные инспекции еще нет. Пока предусмотрено, что государство, принимающее инспекцию, будет оплачивать все расходы по ее осуществлению. Для России общий объем затрат составит около 50 млн. долларов в год, что потребует больших усилий с нашей стороны.

Мы прекрасно понимаем, что наше неучастие на первых этапах осуществления Конвенции не в наших интересах. После вступления Конвенции в силу будут утверждены основные документы, регулирующие процесс ее осуществления и сформированы руководящие структуры ОЗХО. Немало проблем с ратификацией Конвенции и в других странах. Имеется много нерешенных вопросов, связанных с созданием рабочего аппарата ОЗХО. Сейчас штат Временного технического секретариата не очень большой. С развертыванием Организации по запрещению химического оружия после вступления Конвенции в силу необходимо подбирать, обучать людей и организовать их работу. Возникают и вопросы, связанные с объемом инспекционной работы ОЗХО - ведь до определенного времени при планировании ее деятельности, в том числе по осуществлению международного контроля, исходили из того, что будет действовать *Соглашение между США и Россией,* в котором предусмотрен взаимный двусторонний контроль, разрешенный по Конвенции. А это значит, что если основные запасы химоружия сосредоточены у России и Америки, и они будут контролировать друг друга, то потребуется значительное меньшее количество международных инспекторов. Но в этом случае контроль военно-химических объектов должен будет осуществляться за счет направляющей инспекционную группу стороны и может сложиться так, что для России этот контроль превратится в односторонний, если мы не сможем найти достаточных средств для его осуществления. Мы считаем, что сегодня нужно обеспечивать приоритеты многостороннего международного контроля, хотя сотрудничество между Россией и США должно продолжаться, и мы вместе должны быть инициаторами нахождения развязок по вопросам, направленным на повышение эффективности Конвенции.

Одной из нерешенных до конца проблем является проблема конверсии бывших объектов по производству химического оружия. С разрешения Конференции государств - участников возможно использовать такие конверсированные объекты в целях, не запрещаемых по настоящей Конвенции. Завершиться такое переоборудование должно не позднее чем через 6 лет после вступления в силу Конвенции и поэтому, если Россия ратифицирует Конвенцию не в числе первоначальных государств - времени на конверсию у нас останется меньше. Вопрос конверсии является предметом наших переговоров в Гааге, и мы надеемся, что наши интересы будут учтены. Хотя я не думаю, что это исключительно российские интересы. Я убежден, что мы должны ратифицировать Конвенцию в числе первых 65 государств.

Россия ставит свою ратификацию Конвенции в зависимость от ратификации ее США?

Я бы сказал, что наоборот. В США оглядываются на Россию. Мы не связываем ратификацию Конвенции в России с ее ратификацией США, мы просто считаем, что этот процесс было бы полезно осуществить параллельно и призываем американскую сторону выработать совместные подходы, чтобы одновременно подойти к ратификации Конвенции.

Вы считаете, что она нужна России, несмотря на все сложности?

У нас нет никаких сомнений относительно необходимости запрещения и ликвидации химического оружия. И мы идем к этому независимо от ратификации Конвенции. Все запасы химоружия на территории России подлежат уничтожению. Но это не значит, что Конвенция не нужна. Конвенция нужна нам в интересах национальной безопасности. Для того, чтобы этот процесс развивался не только у нас, но и в других странах. Чтобы действительно разоружение носило глобальный характер. Чтобы Конвенция предотвратила распространение химического оружия в другие страны.

Какие страны представляют угрозу с точки зрения распространения химического оружия?

Одни страны объявили официально о наличии ХО, другие - нет, но у нас есть основания предполагать, что сейчас им обладают, в той или иной степени, около 20 государств. Особую озабоченность вызывают страны, еще не подписавшие Конвенцию. Включение этих стран в Конвенцию способствовало бы повышению безопасности всего международного сообщества.

Каково Ваше отношение к бинарному химическому оружию, которое нельзя отнести к устаревшему? Имеет ли оно оборонное значение для России?

С вступлением Конвенции в силу будут запрещены все виды химического оружия, в том числе и бинарное. США, прекратив в 1969 году производство обычного химического оружия, а затем выразив намерение об уничтожении его запасов, одновременно приняли программу бинарного перевооружения и в настоящее время заявили, что имеют определенное количество такого оружия. Мы же никогда такого оружия не производили и, соответственно, не имеем его запасов.

Но у нас же тоже были разработки...

В настоящее время никакие разработки в области химического оружия не ведутся. В 1987 году мы прекратили производство химического оружия, а несколько позже были прекращены работы по его разработке. И сейчас мы имеем то количество химического оружия, которое было объявлено, а именно 40000 тонн по весу отравляющих веществ. Повторюсь: никаких запасов бинарного оружия у нас нет.

А средства защиты есть? Ведь если какое-то оружие уничтожается, это не должно сказываться на национальной безопасности.

Конечно есть. Если какие-то страны производят и обладают какими-то видами оружия и остается угроза их применения, то надо разрабатывать и системы защиты от них, в том числе и от ХО. Это необходимо, так как существуют страны - потенциальные обладатели химического оружия, которые Конвенцию не только не ратифицировали, но даже и не подписали. Во многих странах идут научно-исследовательские работы, создаются защитные средства. Эти работы разрешены по Конвенции.

Конвенция разрешает применение химических средств в правоохранительных целях, как средства борьбы с беспорядками. Много говорили и о применении химического оружия в Чечне. Есть ли гарантии, что химоружие не будет применяться для разрешения региональных конфликтов?

В отношении Чечни у меня нет никаких оснований так говорить. Фактов, подтверждающих это, я не знаю. Конвенция однозначно запрещает применение химического оружия независимо от условий и обстоятельств. Другое дело что, существуют так называемые *химические средства борьбы с беспорядками*, которые Конвенция не относит к химическому оружию. Вспомните продающиеся во многих странах, в том числе подписавших и уже ратифицировавших Конвенцию, аэрозольные баллончики с CS или экстрактом красного перца. Все полицейские средства имеют примерно ту же основу и относить их к химическому оружию несерьезно. Однако применение этих средств для целей войны по Конвенции запрещено и рассматривается как применение химического оружия. Поэтому использование химических средств борьбы с беспорядками для решения боевых задач, в том числе и в ходе региональных конфликтов, с вступлением Конвенции в силу будет вне закона.

В отношении финансирования. Как проходит международное сотрудничество между Россией и США?

Российско - американское сотрудничество в области уничтожения химоружия осуществляется на основе двухстороннего рамочного Соглашения и подписанного в его развитие Соглашения между Комитетом по конвенциальным проблемам и министерством обороны США. В соответствии с этими договоренностями США оказывают нам безвозмездную финансовую и техническую помощь. Объем такой помощи первоначально составил 25 млн. долларов, а затем был увеличен до 55 млн. долларов. С учетом подписанной в 1996 году Комитетом по конвенциальным проблемам и министерством обороны США поправки к Соглашению объем запланированных для помощи средств составил 68 миллионов долларов. Основными направлениями работ, финансируемых США являются:

- проведение двустороннего эксперимента по оценке предложенной нами технологии уничтожения химического оружия методом нейтрализации с последующей битумизацией получаемых реакционных масс (двухстадийная технология), который полностью подтвердил ее состоятельность. Сейчас планируются работы по оптимизации этого технологического процесса;

- создание в соответствии с заявлением президентов России и США на базе одного из НИИ Роскомхимнефтепрома Центральной аналитической лаборатории для осуществления контроля за процессом химического разоружения. Важно, чтобы эта лаборатория была независимая и не подчинялась ведомствам и организациям, отвечающим за разработку технологий уничтожения ОВ и ликвидацию запасов химического оружия. Все аналитическое оборудование для этой лаборатории обязалась поставить американская сторона. Три мобильных лаборатории, входящие в состав системы химико-аналитического контроля, будут поставлены уже в этом году.

Прорабатывается степень участия Соединенных Штатов в создании объекта по уничтожению артиллерийских химических боеприпасов на основе предложенной нами двухстадийной технологии в поселке Щучье Курганской области. Этот объект будет создаваться не один год и, чтобы прогнозировать сроки его создания, мы должны знать объемы оказываемой нам помощи. Подготовлен план работы в этой области на 1996 год, конкретные проекты по отдельным направлениям этой работы.

В какой области возникли проблемы?

Хотелось бы, чтобы помощь не была фрагментарной, а планировалась заранее. Целесообразно строить объект "под ключ", или в крайнем случае определить объем помощи, предусматривающийся в долгосрочном проекте. Наши американские коллеги говорят, что они не могут сегодня принять такое решение и обосновывают это тем, что у них система планирования несколько иная. Они могут выразить намерение, но заранее определить объем финансовой помощи, выделяемой для строительства объекта, не могут. Американцы намерены решать эту проблему по годам, в соответствии с федеральным бюджетом, и если в области химического разоружения в России, по их мнению, будет прогресс, то с учетом этого прогресса и будут наращиваться объемы.

Сейчас помощь России по плану Нанна-Лугара, в том числе и на уничтожение химического оружия увеличивается...

Точнее, я бы сказал, есть желание, намерение увеличивать эту помощь. Конгрессом США в федеральном бюджете на 1996 год общий объем дополнительного (к 55 млн. долларов) финансирования этой помощи определен в 73 миллиона долларов, но с рядом оговорок: 60 из 73 миллионов заморожены до тех пор, пока президент США не представит Конгрессу достаточные аргументы того, что Россия искренна в своем стремлении к химическому разоружению, пока не будут сняты озабоченности в отношении биологического оружия и т.д. В результате осталось 13 миллионов. [По данным Wall Street Journal, 17 июля, на 1997 финансовый год на уничтожение химического и биологического оружия в рамках помощи по плану Нанна-Лугара планируется выделить 78,5 миллионов долларов.] Таким образом, помощь США увязывается с целым рядом политических условий. Мы не занимаемся биологическим оружием, и у нас нет его запасов. Что же касается уничтожения химического оружия, то мы сами заинтересованы в снятии напряженности у населения, вызванной опасностью хранения такого оружия на территории России. Да, есть определенные не решенные в ходе осуществления Вайомингского меморандума и в рамках многостороннего переговорного процесса вопросы, и, прежде всего, процедурного характера. Их надо решать, но не увязывать с их решением осуществление реальных работ в рамках взаимного сотрудничества по уничтожению химического оружия.

В добавление к сказанному необходимо отметить, что международное сотрудничество в области уничтожения ХО мы в настоящее время осуществляем с ФРГ. Оказываемая нам Германией безвозмездная финансовая и техническая помощь направлена на создание в Саратовской области опытно - промышленной установки для отработки технологии уничтожения люизита и ликвидации хранящихся в этом районе запасов этого ОВ, а также для создания в Удмуртской Республике полномасштабного объекта для уничтожения основных запасов люизита. [По данным СИПРИ, в 1993 году была оказана помощь на сумму 5 млн. DM, в 1994 году - 4,5 млн. DM, в 1995 году - 6,5 млн. DM, на 1996 год запланировано выделить 9 млн. DM]. Помимо этого, в 1993 - 1995 годах осуществлялось сотрудничество со Швецией по вопросам обеспечения безопасности хранения и уничтожения люизита. [По данным СИПРИ, на втором этапе сотрудничества с Россией в деле уничтожения химоружия планируется выделение помощи в размере 2,6 млн.шведских крон с января 1996]. В настоящее время прорабатывается вопрос сотрудничества с Королевством Нидерландов, которое выражает намерение оказать нам финансовую и техническую помощь в деле ликвидации запасов ХО.[Речь идет о 25 млн.. гульденов, предназначенных для уничтожения люизита в Камбарке в 2000-2005 годах. Помощь будет осуществляться по следующим четырем направлениям: ремедиация почвы после транспортировки люизита; обеспечение мобильной экологической лаборатории для мониторинга окружающей среды во время уничтожения химоружия в Камбарке; медицинская помощь и лечение, в случае необходимости, персонала, непосредственно занимающегося уничтожением люизита; обеспечение контейнеров для перевозки люизита - данные СИПРИ].

РОССИЯ - США: ДЛЯ РАТИФИКАЦИИ КОНВЕНЦИИ ТРЕБУЕТСЯ ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ

60 стран ратифицировали Конвенцию. Для вступления ее в силу требуется ратификация еще пятью государствами. Согласно рабочей гипотезе действующего в Гааге Подготовительного Комитета, необходимые 65 стран наберутся к осени(сентябрь-октябрь) 1996 года. Некоторые страны уже ратифицировали Конвенцию, но не сдали ратификационные грамоты в ОЗХО. И понятно почему. Страны, обладающие наибольшими запасами химического оружия - Россия и США, - к ратификации Конвенции не приступили. Несмотря на многочисленные обещания и заверения на международной арене. Прогнозы относительно ратификации Конвенции США к середине лета, а России - осенью (сентябрь-октябрь) не сбываются. По версии официальных источников, ОЗХО будет регулировать процесс поступления 65ой ратификационной грамоты, по крайней мере до первого квартала 1997 года, поскольку в Гааге нет еще достаточных финансовых средств для осуществления контрольного механизма, для обучения, содержания и организации работы инспектората и рабочего аппарата, а вопрос поступления взносов от стран-участниц все еще дискутируется. Хотя, помимо официальных данных о 60 ратифицировавших странах, еще две страны сдали ратификационные грамоты. 62 страны... Удастся ли задержать процесс подачи ратификационных грамот?

В США ратификация прежде всего осложняется внутриполитическими проблемами: приближающимися выборами, борьбой республиканцев и демократов, открытыми призывами лидера республиканцев Джесси Хелмса к наращиванию вооружений и неприсоединению к международным договорам. Ратификация Конвенции явно не будет решающим аргументом для победы на президентских выборах, и на время горячей поры предвыборной кампании она может быть просто отложена. Однако, несмотря на все сложности (прежде всего технологического порядка - крайней сомнительности безопасности технологии сжигания), в США сейчас выгоднее Конвенцию ратифицировать: с Россией или без нее. Если Конвенция будет ратифицирована без России, на последнюю будут наложены экономические санкции на торговлю химикатами, убыток от которых, по уже проведенным экономическим подсчетам, превысит стоимость процесса уничтожения ХО. Такой ход даст возможность США отказаться от финансовой помощи России, исключить Россию из аппарата и инспектората ОЗХО, политически оказывать на Россию давление, и , в результате, заставить ее подписать Конвенцию, но уже на значительно менее выгодных условиях.

В России проблем немало. Главное, что отмечают все - это невозможность полного и адекватного финансирования Программы уничтожения. На сегодняшний день под уже принятую программу уничтожения химоружия выделено менее 1% средств. Помощь по программе Нанна-Лугара, помимо того, что обставляется целым рядом политических условий, составлена таким образом, что деньги идут американским подрядчикам, строящим объекты или на содержание американского центра поддержки уничтожения химического оружия в Москве. Поначалу так неохотно бравшиеся за процесс уничтожения министерства и ведомства теперь активно заявляют свои права на планируемые финансы. Сопротивление ратификации министерством обороны понятно. Хотя требование минобороны неограниченного контроля над хранением и процессом уничтожения химоружия давно уже стало мишенью для критики абсолютно всеми, силовое ведомство не устает настаивать: если же уничтожать химоружие придется, то проще это делать без международного контроля. При усилении позиций министерства обороны в правительстве, последнее хранит молчание относительно сроков и возможности ратификации и Конвенцию на рассмотрение и ратификацию в Думу не вносит.

В интервью ИТАР-ТАСС начальник управления войск радиационной, химической и биологической защиты Станислав Петров заявил, что Россия готова предложить Японии новейшие технологии утилизации ХО, оставленного на территории Китая. Однако переговоров по этому вопросу не ведется и сомнительно, чтобы до урегулирования территориального вопроса эту проблему было бы возможно поднимать. В то же время, такой подход мог бы принести России реальные средства для строительства собственных объектов по уничтожению.

Немало сложностей в России и внутреннего плана. Парламентские слушания в мае еще раз доказали, что ситуация в регионах очень непростая, часть их представителей просто не имеет необходимой информации (зачастую, вовсе не относящейся к категории секретной, хотя засекречивание информации, имеющей отношение к экологии и здравоохранению сейчас, в связи с "делом Никитина",- особо больной вопрос) или получают ее с опозданием. Это накладывается на давно сформированное недоверие к властям и военным, усиленно подогреваемое экологами и зелеными, на острый дефицит финансирования и практически полное отсутствие социальной

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

инфраструктуры, и, как результат, вместо желаемого взаимодействия структур власти и общественности, получается противодействие, причем такое, что при разумных посылках в рассуждениях и тех и других, стороны аргументов друг друга не слышат. Борьба вокруг изменения названия законпа непродуктивна: важно не название, а содержание. С другой стороны, такая чувствительная область, как уничтожение ХО, стала для регионов поистине уникальной возможностью как для политических и социальных спекуляций. Есть, правда, надежда, что в рамках помощи США по плану Нанна-Лугара-2 будут выделены средства не только на уничтожение ХО, но и на развитие социальной инфраструктуры. Если помощь будет оказана. Раздаются голоса, требующие совершенствовать химическое оружие как оборонный потенциал. А поскольку в России в Думе достаточно сильна коммунистическая фракция, а в Сенате США - республиканцы, то ратификация Конвенции будет представлять дополнительные сложности.

По-прежнему периодически выражается недоверие в области разработок по биологическому и бинарному оружию. Рабочая группа в Женеве, включающая специалистов России, США и Великобритании, разрабатывает более действенные методы контроля. Но когда еще будут выработаны рекомендации? Аспекты, связанные с разработкой биотехнологий, становятся все более актуальными в связи с активными работами в области генной инженерии, несовершенством законодательства в этой области и принятием, в частности, в России закона, позволяющего вести разработки в этой области негосударственным предприятиям, что существенно затрудняет контроль над процессами и целями разработок.

Не только в США, но и в России все чаще говорят об опасности химического терроризма, применения химоружия в вооруженных конфликтах. И хотя сообщения чеченских боевиков регулярно опровергаются российскими военными, исключить опасность несанкционированного использования химоружия, его прекурсоров и химикатов двойного назначения не позволяет хотя бы озабоченность этими вопросами спецслужбами. ФСБ готовит доклад о противодействии химическому терроризму, и в его подготовке задействованы самые крупные российские специалисты в области химзащиты, мониторинга, военной медицины и токсикологии. Выступая в Сенате США в середине июля после взрыва в Дхахране Саудовской Аравии министр обороны США Уиллъям Перри заявил о необходимости выделения дополнительных весьма значительных средств на защиту американских войск от террористов, использующих ОМУ. По мнению Сената США, угроза терроризма резко возросла из-за распространения оружия массового поражения. На усиление мер контроля "у самого источника, откуда поступает значительная часть ядерного, химического или биологического оружия", то есть бывшего Советского Союза, по оценке сенатора Нанна, нужно около $300 млн.

США значительно увеличили выделение средств на "защитную тематику", активно занимается разработками в этой области и Россия. Впрочем, что подпадает под "защитную тематику", еще будет уточняться в процессе доработок Конвенции, потому что пока граница между "защитной тематикой" и производством ОВ в военных целях достаточно зыбка. Нельзя при этом не отметить, что ратификация Конвенции сняла бы многие проблемы путем осуществления международного контроля.

Очерченный в наших публикациях круг вопросов - лишь малая часть сложностей Конвенции, международных и внутриполитических проблем. И хотя взаимные несогласия и озабоченности еще остаются, сейчас особенно важно, что стремление к транспарентности отношений между Россией и США начинает давать реальные результаты. "Мы вместе строим объект, очень важный объект. Проблемы всегда бывают, и у нас есть проблемы и технического, и организационного плана, но для нас очень важно, что этот проект будет осуществлен.", - заявил на брифинге по окончанию седьмой сессии комиссии Гор-Черномырдин Виктор Черномырдин о строительстве объекта по уничтожению ХО на базе российских технологий в Щучьем. На той же сессии была достигнута договоренности по подготовке проекта соглашения о сотрудничестве двух стран в области уничтожения химического оружия. А в августе во время визита в Москву заместителя министра обороны США Гарольда Смита, встретившегося с руководством Конвенциального Комитета, министерства обороны, ГосНИИОХТа, были намечены конкретные решения по достигнутым договоренностям.

Если же страны, обладающие наибольшими запасами химического оружия, решат свои проблемы, это позволит создать действенные механизмы реализации Конвенции.

Мария Кацва

ЭКОЛОГИЯ КРУГЛЫЙ СТОЛ

НИКТО ИЗ ЭКОЛОГОВ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОТИВНИКОМ УНИЧТОЖЕНИЯ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ, НО НАСЕЛЕНИЕ НЕ ДОЛЖНО СТАТЬ ЗАЛОЖНИКОМ СИТУАЦИИ

Тамара Злотникова
Председатель Комитета по Экологии Государственной Думы РФ
беседует с корреспондентом журнала "Химическое оружие и проблемы его уничтожения"

В Думе существуют несовпадающие, если не сказать противоположные, точки зрения на вопрос ратификации Конвенции о запрещении химического оружия. Взгляды Комитета по экологии не разделяют Комитет по обороне, министерство обороны, Конвенциальный Комитет, т.е. силовые комитеты и ведомства - структуры, которые форсируют этот процесс, т.к. они будут распоряжаться средствами, выделяемыми на уничтожение химического оружия и на научные разработки. Наш Комитет должен стать экологическим барьером, не позволяющим политикам в сегодняшнем порыве скоропалительно приступать к уничтожению химического оружия с пренебрежением к нормам экологической безопасности, обеспечивающим конституционное право граждан на благоприятную окружающую среду. И нас не смущает, что в этом плане есть и будет противостояние, что экологов воспринимают как врагов. Повсеместно существует непонимание экологических проблем России и, в частности, недопонимание проблемы опасности уничтожения химического оружия. Но ведь помимо ведомственного и технократического мышления большинства людей и, к сожалению, политиков, должно существовать мышление экологическое. Никто из экологов не является противником уничтожения химического оружия. Но мы боимся, что при крайне неблагоприятной социально-экономической, политической ситуации, неподготовленности проблемы с экологической, технологической точек зрения и полном отсутствии возможности реально профинансировать эту программу, ратификация Конвенции может принести России только вред. Правда, существует мнение, что ратификация Конвенции Россией послужит улучшению ситуации в области финансирования. Но ведь у России много внутренних проблем, в частности, не проработана технология промышленного уничтожения химического оружия (хотя полупромышленные, опытные установки есть), отсутствуют нормативные документы, не разработаны средства контроля, обеспечивающие экологическую безопасность, не подготовлены регионы. Хотя считается, что во многих регионах согласована Программа уничтожения химоружия, процесс согласования проходил на уровне ведомств и чиновничьего аппарата, а это не значит, что когда процесс подойдет ближе к строительству объектов, то население будет реагировать спокойно. Да и чиновники на местах еще не поняли, какую им подкладывают *бомбочку* в форме этого закона. *Проект закона не высылался субъектам Российской Федерации.* Если, например, в Брянской области проголосуют против уничтожения химического оружия на их территории, что будет делать министерство обороны? Сначала надо согласовывать принципы уничтожения химического оружия с регионами, с населением, а не наоборот.

Федеральные программы обязательно подлежат экспертизе, если они могут негативным образом влиять на окружающую среду. И то, что программа не прошла экологическую экспертизу, - грубейшее нарушение всех экологических и юридических норм. Несмотря на то, что в Программе сейчас не представлены технологии, - это Федеральная Программа, а не концепция, и, следовательно, по закону "Об экологической экспертизе", есть предмет для экспертизы. Ситуация сейчас заключается в том, что технологии будут предоставляться под уже утвержденную программу и сам факт, где уничтожать, уже не будет подлежать обсуждению. Поэтому есть одна надежда - на общественную экспертизу.

Президент априори решил уничтожать химическое оружие в регионах хранения. Наверное, это экономически выгодно. Но непонятно, почему химическое оружие нельзя перевозить. Мы же перевозим по стране ядерные боеголовки, некоторые токсичные материалы, чрезвычайно опасные и достаточно опасные, и не только в радиоактивном отношении, военные грузы. Разве не кажется странным сейчас априори заявлять, что перевозить химическое оружие нельзя из-за опасности диверсии? Действительно, это может быть опасно, и не все, наверное, можно перевозить. Но сегодня вопрос транспортировки уже и не обсуждается. А этот вопрос должен быть включен в повестку дня. В США уничтожают химическое оружие на атоллах, где вообще нет рядом населения. Не обязательно химическое оружие увозить за Новую землю или на необитаемые острова, но вопрос его транспортировки хотя бы должен обсуждаться. Это предложение брянцев, которые категорически выступают против уничтожения химического оружия на своей территории, где 22 из 27 человек подвержены воздействию чернобыльской катастрофы, а пять оставшихся хотят сделать жертвами уничтожения химического оружия. Другие регионы согласны вести нормальный социально-политический торг.

В густонаселенной части России, в самых экологически неблагополучных местах (Поволжье, Брянская область) нельзя строить объекты по уничтожению химического оружия, потому что никто не уверен, что процесс этот будет гарантировано безопасен. Зарубежный опыт к нам применять надо очень осторожно. Ведь у нас в одни руки отдается и уничтожение и контроль за уничтожением, что абсолютно недопустимо. Для безопасности страны, может быть, это и лучший вариант, а для безопасности населения - нет.

Вызывает сомнения последовательность приоритетов в Программе. Первый приоритет - социальная инфраструктура, потом приоритет экологический, а на третьем месте - минимизация финансовых затрат. Если последнее - действительно приоритет, то тогда надо забыть об экологической безопасности и об эффективной инфраструктуре.

Кроме того, если мы сегодня ратифицируем Конвенцию, то не сможем уложиться в сроки, ею определенные. Предполагают, что к весне 1997 года наберется 65 стран, ратифицировавших Конвенцию. Значит к осени 1997 года она вступит в силу. Через два года после вступления Конвенции в силу мы должны уничтожить десятую часть заявленного оружия. Я не хочу обсуждать заявленную цифру (40 000 тонн), потому что не исключаю, что может быть и другая цифра, но заявлять это точно я не могу.

Я абсолютно уверена, что уничтожить десятую часть мы не сможем, потому что у нас не только нет надежного технологического решения, но и не разработана нормативная база. *ПДК на ОВ не может быть не нулем.* Даже тысячные и десятитысячные доли ОВ - это все равно ОВ. При процессе уничтожения нужны разработка ПДК промежуточных продуктов, приборы, улавливающие ОВ; не просто приборы мониторинга, а *приборы автоматического* надежного и постоянного *контроля*, не зависящие ни от обслуживающего персонала, ни от ведомства, ни от желания получить тот или иной результат. Сейчас статистика заболеваемости стремится к заниженным данным, потому что как только данные приблизятся к реальным, придется платить людям компенсацию за ущерб.

Законодательная база - своего рода *заколдованный круг.* Конвенцию нельзя ратифицировать, пока не будет закона. Получается, что закон нужен не для того, чтобы уничтожение химического оружия было эффективным, а ради факта существования закона.

Проект закона не выдерживает никакой критики, и два раза Комитет по Экологии уже останавливал его прохождение в Думе. И мы обратимся к президенту и потребуем остановить закон еще раз. Министерство обороны выступает против названия закона "О *безопасном* уничтожении химического оружия". Из этого следует, что уничтожение оружия в России опасное. Но если мы наделали много бед с его производством и хранением, то почему мы еще должны эти беды умножать, и почему население регионов, люди, опять должны быть заложниками ситуации?

Кроме того, ратификация Конвенции - это колоссальные расходы. Сегодня это 17 триллионов. Чем дальше мы будем углубляться в процесс уничтожения, эта цифра будет в геометрической прогрессии нарастать. Какая же она будет в итоге, можно будет сказать только через десять лет. С другой стороны, мы говорим, что у нас нет денег на уничтожение химического оружия, а Конвенциальный комитет имеет постоянное представительство в Гааге уже больше года. Представители других стран приезжают на сессию и уезжают. Почему деньги тратятся на российское представительство? Конечно, это затраты несопоставимые, но ведь это же тоже деньги...

Одним словом, с учетом нашей сегодняшней ситуации, в условиях отсутствия технологической,экологической и правовой дисциплины, начинать уничтожение нереально и даже опасно. *Быстрая ратификации Конвенции - это политическая, социальная, экологическая и экономическая авантюра.* Осенью Конвенция будет внесена на ратификацию в Думу, и если год назад я была уверена, что Дума не ратифицирует Конвенцию, то сейчас я в этом не уверена. *Машина крутится в сторону ратификации, и ее уже нет возможности остановить.* Меня беспокоят последствия. Почему США не ратифицируют Конвенцию, хотя там нет тех проблем, которые есть в России? У американцев надежность хранилищ химического оружия намного слабее нашей, и они ждать не могут. Надежность наших хранилищ еще позволяет нам готовиться к грамотному уничтожению, и начинать его через два года. Международное сообщество и США, заинтересованы паритетно уничтожать химическое оружие. Но это не должно приводить к скоропалительному уничтожению химического оружия Россией.

• ***С 18 по 20 июня в г. Ижевске проходила Всероссийская конференция с международным участием "Химическое разоружение- 96. Экология и технология, CHEMDET-96"***, организованная Удмуртским научным центром Уральского отделения РАН, Научным советом по аналитической химии РАН, Российским химическим обществом им Д.И. Менделеева, Союзом научных и инженерных организаций Удмуртской Республики. В работе конференции приняли участие более 50 ученых и специалистов из Москвы, Дюссельдорфа, Волгограда, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Казани, Уфы, Перми, Ижевска, Кирово-Чепецка, Кизнера.

На конференции был дан научный анализ экологических и технологическим проблем, связанных с процессом уничтожения химического оружия, рассмотрены вопросы экологического прогноза, мониторинга, охраны природной среды и анализа ее объектов при уничтожении боевых отравляющих веществ (БОВ), процессы детоксикации БОВ и современные технологические подходы к их безопасному уничтожению, медико-биологические и социально-психологические аспекты проблемы уничтожения химического оружия.
При все растущей заинтересованности регионов хранения и предполагаемого уничтожения химического оружия в широком научном обсуждении экологических и технологических проблем уничтожения ХО, Конференция отметила, что на современном этапе имеется ряд трудностей:

1. Отсутствует законодательная база в вопросах, связанных с уничтожением химического оружия. До сих пор не принят федеральный Закон об уничтожении химического оружия;
2. Отсутствует необходимое финансовое обеспечение Федеральной целевой программы "Уничтожение запасов химического оружия в РФ";
3. Отсутствует система подготовки научных и инженерно- технических кадров необходимых в связи с предстоящими работами по уничтожению БОБ;
4. На региональном уровне не организована разработка целевых программ по обеспечению экологической безопасности при уничтожении химического оружия на соответствующих территориях;
5. Отсутствуют высокочувствительные методики определения содержания БОБ и продуктов их трансформации в объектах окружающей среды применительно к гражданским условиям;
6. Неоправданна тенденция передачи функций экоаналитического и токсикологического контроля при отработке технологии УХО их разработчику - ВПК, что является нарушением требований Законодательства РФ о вневедомственной экспертизе.

На Конференции было решено обратиться в Совет безопасности РФ с разъяснениями необходимости срочного принятия федерального Закона об уничтожении химического оружия, рекомендовать Государственному комитету РФ по высшему образованию РАН предпринять усилия. направленные на подготовку специалистов - инженерно-технических и научных кадров, экологов, технологов и экоаналитиков, организовать разработку республиканской целевой программы "Обеспечение экологической безопасности при уничтожении химического оружия на территории Удмуртской Республики". Конференция считает необходимым способствовать разработке высокочувствительных методик определения содержания БОБ и продуктов их трансформации в объектах окружающей среды применительно к гражданским условиям, привлекая к этому силы институтов Российской академии наук, других заинтересованных научно-исследовательских учреждений и организаций. Было рекомендовано провести II Всероссийскую конференцию по проблемам химического разоружения в г. Волгограде в 1997-1998 гг.

• ***23-24 июля в г.Брянске состоялась научно-практическая конференция по проблемам уничтожения ХО на базе в р-не г. Почеп.*** В конференции приняли участие ведущие специалисты в данной области под руководством генерал-лейтенанта Юрия Тарасевича. На Слушаниях выступил сам генерал, а также эксперты Конвенциального Комитета, министерства обороны, ГосНИИОХТ, Роскомхимнефтепром и МЧС. Делегация посетила объект в Почепе и выступила перед его сотрудниками. С большим интересом немногочисленная аудитория слушала доклады о ходе принятия законодательства, об утвержденных и дорабатываемых технологиях, о предупреждении чрезвычайных ситуаций. 24 июля прошло заседание в областной Думе. Хотя большинство членов Думы поддерживает идею уничтожения ХО в местах хранения, правом решающего голоса обладает глава Администрации Брянской области. А вот он отказываться от моратория не хочет. Это и понятно: ведь он - седьмой человек на этом посту за последний год... А вообще представители исполнительной и законодательной власти проявили интерес не только к докладам приезжей делегации, но и к состоянию хранимого ХО на собственном объекте: гарантийным срокам хранения, состоянию сохранности их на сегодняшний день и маркировке боеприпасов. Видимо, приезд московской делегации они посчитали лучшим временем для такой демонстрации. Не обошлось и без угроз. Один из представителей "зеленых" заявил, что у него готовы бригады, которые преградят путь строителям объекта по уничтожению в Почепе. Правда, при этом смущает тот факт, что все больше людей приходит на КПП с просьбой принять их на работу на объект по уничтожению.

СООБЩЕНИЯ

• ***Центр по изучению проблем нераспространения Монтерейского института международных исследований (США) с 8 по 18 июля 1996 года организовал проведение летней организационной (информационной) программе в г.Вашингтоне для сотрудников и депутатов парламента стран бывшего СССР, в которой приняли участие 14 человек, в том числе представители России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Грузии.*** Целью данной программы было ознакомление участников с международными перспективами по вопросам нераспространения, экспортного контроля и разоружения. В процессе проведения программы ее участники имели возможность изучит особенности формирования законодательства по указанным проблемам, обсудить разные проблемы нераспространения с рядом сенаторов и конгрессменов США, а также с ответственными лицами Совета Национальной Безопасности, Государственного Департамента, министерства обороны, министерства торговли и других государственных и научно-исследовательских структур. Осенью 1996 года планируется осуществление подобной программы в Москве.

• ***23-24 июля в Вашингтоне прошла конференция, посвященная роли общественности в процессе уничтожения химического оружия.*** Со-организаторами встречи выступили американский Global Green USA и российское отделение международного Зеленого Креста. В работе приняли участие помощники заместителя министра обороны США Теодор Просив и генерал Ладжой (программа по совместному уменьшению угрозы распространения ОМУ), конгрессмены, представители фирм, занятых в проектировании и строительстве объектов уничтожения химического оружия - Battlle, Bechtel, Westinghause и других. В составе российской делегации были представители министерства обороны, ГосНИИОХТ, Зеленого Креста. На встрече присутствовали члены общественных организаций всех восьми регионов хранения химического оружия США (по 2-3 человека от региона).

На первом заседании рассматривалась американская программа уничтожения химического оружия, на втором - российская программа и программы по связям с общественностью. Много вопросов задавали Владиславу Шелученко - докладчику российской технологии, заместителю директора ГосНИИОХТ, одному из самых известных специалистов по разработке технологий уничтожения ХО. Судя по вопросам, российская двухстадийная технология оценена в США очень высоко, особенно ее первая стадия. Вторая стадия - битуминизация реакционной массы, вызывает озабоченность у экспертов и общественности США, и, хотя Минздрав РФ подтвердил ее безопасность, вероятно, не будет поддержана рекомендована для применения в США. Из многочисленных альтернативных технологий, предлагаемых для второй ступени, наибольший интерес вызывает технология биологического уничтожения реакционной массы (bioremidiation) без высокой температуры и высокого давления. Сейчас в США выбор альтернативных технологий в самом разгаре.

Мало кто из присутствующих ожидал, что, по всей вероятности, технология сжигания, ранее рекомендованная в США для уничтожения ХО, применяться не будет, несмотря на значительные суммы, вложенные в строительство объектов под эту технологию. Завод на атолле Джонстон, работающий по этой технологии, остановлен. На встречу прислал письмо губернатор штата Индиана, требующий, от имени жителей штата, немедленной остановки завода, работающего по технологии сжигания, в Ньюпорте. Продолжается судебное разбирательство по иску общественной группы активистов штата Кентукки, настаивающих на закрытии объекта по сжиганию химического оружия.в связи выбросами в атмосферу вредных веществ.Еще в апреле вышел сенсационный доклад Дугласа Крофорда-Брауна "Сравнительная оценка рисков альтернативных сжиганию технологий уничтожения химического оружия для армии США", в котором доказывалась значительно большая опасность сжигания по сравнению с технологиями, в первой стадии предусматривающими расснаряжение боеприпасов, из-за многочисленных утечек ОВ. По его оценке, опасность неблагоприятных последствий для здоровья населения увеличивается в 2000 раз при использовании технологии сжигания по сравнению с другими альтернативными технологиями.

• ***В суд обратился бывший сотрудник комплекса по уничтожению химического оружия на армейском складе в г. Туэле (штат Юта).*** По его словам, хранящиеся там устройства имеют свыше 3000 технических недостатков, 150 из которых могут привести к выбросу в атмосферу некоторого количества боевых ОВ нервно-паралитического действия. Данный арсенал - самое большое хранилище ХО в стране. Под землей складировано свыше 1 млн.ракет, бомб, снарядов и мин, что достаточно для уничтожения всего живого на планете. Вашингтоен взял нак себя международные обязательства уничтожить к 2004 году все запасы химического оружия. Расходы на строительство комплекса по сжиганию ОВ в 10-15 раз превышают те, что были связаны с производством ХО (*Зарубежное Военное Обозрение, июль, 1996*).

АНАЛИЗ

ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ХРАНЕНИЯ И УНИЧТОЖЕНИЯ

Ирина Белецкая
академик, председатель международного союза чистой и прикладной химии (UPAC)
Сергей Новиков
профессор, институт химической физики РАН

Россия является единственным правоприемником бывшего СССР по всем аспектам химического разоружения. Объявлено о наличии на 7 складах министерства обороны 40 000 тонн боевых отравляющих веществ (БОВ). Из них 32,5 тысячи тонн - фосфорорганические отравляющие вещества (ФОВ) нервно-паралитического действия (зарин, зоман, VX и рецептуры на их основе), хранящиеся в снаряженных химических боеприпасах. ОВ первого поколения в количестве 6,500 тонн люизита хранится в цистернах на базе вблизи г. Камбарка Удмуртской республики. Остальная часть подобных ОВ (люизит, иприт и иприт-люизитные смеси) хранятся в химических боеприпасах и емкостях пгт. Горный Саратовской области. Имеется также 5 тонн фосгена в боеприпасах в г.Щучье, Курганской области [1,2,4,5,6].

Среди особенностей размещения и хранения химического оружия в России необходимо, в первую очередь, отметить следующие:

Арсеналы размещены в густонаселенных регионах России. В ряде случаев в непосредственной близости от городов и населенных пунктов. Обсуждение причин, оснований и целесообразности такого размещения арсеналов химического оружия, доставшегося России от бывшего СССР, а также возможностей (или точнее невозможности) транспортировки этих чрезвычайно опасных военных отходов в отдаленные и практически незаселенные регионы России, далеко выходит за рамки данного рассмотрения. Вместе с тем, такое исследование представляет значительный интерес не только с военно-исторической точки зрения, но и, в первую очередь, с точки зрения научного количественного прогнозирования и количественных оценок риска работ с особо опасными военными отходами.

Место хранения	% запаса	VX	зарин	зоман	иприт	люизит	смесь иприта с люизитом	фосген
г. Почеп Брянская обл. пос.	18,8	+	+	+	-	-	-	-
Марадыковский Кировской обл.	17,4	+	+	+	-	-	-	-
пгт. Леонидовка Пензенская обл.	17,2	+	+	+	-	-	-	-
г. Щучье Курганской обл.	13,6	+	+	+	-	-	-	+
пгт. Кизнер Удмуртской республики	14,2	+	+	+	-	+	-	-
г. Камбарка Удмуртской республики	15,9	-	-	-	-	+	-	-
пгт. Горный Саратовской обл.	2,9	-	-	-	+	+	+	

На пяти складах-базах (г.Почеп, Брянской обл., пос.Марадыковский, Кировской обл., пгт. Леонидовка, Пензенской обл., г. Кизнер Удмуртской республики и г. Щучье Курганской обл.) размещены наиболее опасные ОВ нервно-паралитического действия - зарин, зоман и VX. Распределение этих ОВ по складам приблизительно равномерное.

ОВ первого поколения (люизит и иприт) по существу не являются современным химическим оружием. Их уничтожение заведомо никак не затрагивает оборонную мощь России. Они в подавляющем большинстве хранятся в цистернах и емкостях и были произведены около 50 лет назад. Особого внимания требует состояние строений и помещений, в которых хранятся эти ОВ; хранение химического оружия в ветхих и деревянных постройках должно быть исключено.

Остается открытым вопрос о наличии адекватной, соответствующей современным стандартам безопасности населения и охраны окружающий среды, приборной базы и систем мониторинга и индикации ОВ в охранной зоне объектов хранения химического оружия, а также систем реагирования в аварийных ситуациях.

В качестве первоочередной меры обеспечения токсической и экологической безопасности следует законодательно или на основе иных нормативно-правовых актов исключить возможность совместить хранение химического оружия хранение и взрывчатых веществ, порохов, ракетных топлив и других пожаровзрывоопасных веществ.

Особое внимание должно быть уделено работе с населением регионов примыкающих к этим объектам. Отсутствие такой работы или попытки ее замены административно-командными подходами уже привели к огромным материальным потерям в виде построенного, но не работающего из-за протестов местного населения завода по уничтожению химического оружия в г.Чапаевске Самарской области, а также невозможности конверсии завода, производившего химическое оружие в г.Новочебоксарске. Потеряно доверие населения к действиям руководства военно-химического комплекса России, которое не принимает во внимание интересы местного населения [4,5].

Реальную сложную, научно-техническую проблему представляет уничтожение химических боеприпасов, снаряженных фосфорорганическим боевыми отравляющими веществами (зарин, зоман и VX) нервно-паралитического действия с общим количеством 32,3 тысячи тонн. Для сопоставления напомним, что химическое оружие США содержит 30 тысяч тонн ОВ нервно-паралитического действия - рецептуры на основе зарина и VX. Во многом и, в первую очередь, по объемам и составу ОВ, подобие арсеналов химического оружия США и России, снаряженных фосфорорганическими отравляющими веществами создает благоприятные предпосылки для сотрудничества государств-обладателей крупнейших арсеналов химического оружия, в областях технологий уничтожения химического оружия, обеспечения безопасности и охраны окружающей среды, работы с населением, в научных исследованиях. К сожалению, в настоящее время потенциал такого сотрудничества реализуется в совершенно недостаточной мере. Причины этого, по-видимому, связаны с определенными политическими, ведомственно-бюрократическими и личными интересами. Активизация такого, а также более широкого внутриевропейского, в рамках ЕС, сотрудничества представляется жизненно необходимой.

США прекратили производство унитарного химического оружия в 1969 году, СССР - в 1987 году. Гарантированные сроки хранения химбоеприпасов составляют 10 лет. Таким образом, все химическое оружие США и подавляющая часть химического оружия России имеют истекшие гарантированные сроки хранения. Мнения военных и гражданских специалистов, в том числе экологов, по этому факту носят резко различный характер [5,8]. Отметим также, что весь хранящийся в России люизит был произведен в 40-50-ые годы. Данные о химических превращениях, происшедших в нем за время хранения отсутствуют.

Особо подчеркнем, что основные данные о конструктивных особенностях российских химических боеприпасов опубликованы и не составляют Государственной тайны РФ (материалы Конференции ООН по разоружению, CD/789) [7]. Данные об эффективных противоядиях против основных боевых отравляющих веществ в доступной литературе отсутствуют. *Принцип действия химического оружия* предусматривает создание вблизи цели "химического облака ОВ" с концентрацией, достаточной для поражения живой силы [9-11]. Во всех химбоеприпасах, за исключением выливных авиационных приборов (ВАП), распыление и испарение ОВ осуществляются взрывом заряда взрывчатого вещества (ВВ) - тротила. Конструкция российских химических боеприпасов предусматривает возможность их хранения в состоянии с удаленными зарядами ВВ и пожаровзрывоопасными материалами - порохами и ракетными топливами. В целях обеспечения безопасности на весь длительный (10-15 лет) период предстоящего уничтожения химического оружия необходимо предусмотреть законодательно-правовые нормы, запрещающие совместное на одних и тех же или близко расположенных складах хранение отравляющих веществ и взрывчатых и пожаровзрывоопасных материалов. Остается открытой проблема обеспечения безопасности хранения химического оружия России в случаях стихийных бедствий, пожаров, катастроф, диверсий и других чрезвычайных ситуаций. По нашему мнению, необходимо провести

разработку и реализацию долгосрочной научной программы с участием РАН, министерства обороны РФ, Комитета по конвенциальным проблемам химического и биологического оружия при президенте РФ, Минздрава РФ, Минприроды, экологических организаций, МЧС и ФСБ. Реализация этой программы позволила бы всесторонне исследовать комплекс проблем обеспечения безопасности и выработать конкретные рекомендации с соответствующими техническими и организационными мерами. Международное сотрудничество в этой актуальной научной области могло бы быть весьма плодотворным. Особого внимания требует рассмотрение безопасности длительного хранения авиационных и ракетных химбоеприпасов в связи с их конструктивными, в том числе прочностными, коррозионными и другими особенностями. Химические арсеналы России размещены в непосредственной близости от населенных пунктов. В связи с принятой и закрепленной указом президента РФ [13] концепцией уничтожения химического оружия России в регионах его хранения (утвержденной впоследствии Федеральной Программой уничтожения ХО) и длительностью процессов уничтожения химического оружия, предусмотренного подписанной Россией Конвенцией 1993 года, обеспечение безопасности населения при хранении и уничтожении химического оружия в России требует серьезной систематической работы с населением, общественными организациями, органами представительной и исполнительной власти в соответствующих регионах России.

В России в настоящее время отсутствует законодательно-правовая база обеспечения безопасности жизни и здоровья гражданского населения при хранении и уничтожении арсеналов химического оружия. Приходится также с сожалением констатировать, что министерства и ведомства, включенные указом президента РФ [13] в подготовку и реализацию процессов уничтожения химического оружия России и, в частности, министерство обороны РФ и Комитет по Конвенциальным проблемам химического и биологического оружия при президенте РФ не вели и не ведут какой либо систематической работы с населением, общественными организациями. Прямым результатом такой позиции, связанной, видимо, с сохраняющимися стандартами и инерцией административно-командного стиля, являются не только крупные материальные потери, связанные в частности, со строительством и безуспешными попытками запуска в эксплуатацию в 1989 году завода по уничтожению химического оружия в г.Чапаевске Самарской области, но и упущенная инициатива в формировании отношений доверия населения к различного уровня военным и административным структурам в решении важнейшей общенациональной, государственной проблемы - избавления России от крайне опасного наследства СССР в виде огромных, арсеналов устаревшего химического оружия. В результате общественное мнение по очень сложным проблемам уничтожения химического оружия России во многом формируется остро публицистическими, но весьма дискуссионными по содержанию книгами Льва Федорова [4,5].

Удивление и сожаление вызывает факт непонимания со стороны руководства военно-химического комплекса России, которому поручено решение проблемы уничтожения химического оружия, необходимости увязки комплекса политических, социальных, экономических и экологических проблем уничтожения химического оружия с тем, что в повестке дня сегодня стоит вопрос о выживании страны как единого и независимого государства со стабильной общественно-политической структурой (состоянием), стабильной экономикой, способной к воспроизводству. По силам ли сегодняшней кризисной России, с нищими учителями, врачами, интеллигенцией, пенсионерами своими средствами уничтожить имеющиеся самые большие в мире запасы химического оружия? (истратить на это ~5-6 млрд. долл. [17,18]). Лежит ли это в сфере жизненных и военно-стратегических интересов сегодняшней России?

К сожалению, систематическая научная и концептуальная проработка многих важнейших проблем, связанных с длительным хранением и будущим длительным периодом уничтожения химического оружия в России не ведется, хотя, эти проблемы во многом являются фундаментальными научными, научно-техническими, военно-политологическими и военно-стратегическими. Самоустранение от исследований этого важнейшего комплекса проблем российского фонда фундаментальных исследований и других общенациональных, общегосударственных научных структур, оставляет их не решенными, т.к. ведомственные подходы поневоле остаются односторонними.

Среди специфических особенностей химического разоружения России, отличающих этот процесс от аналогичного по масштабам и номенклатуре химических боеприпасов процессов уничтожения химического оружия в политически и экономически стабильных Соединенных Штатах Америки, представляется необходимым выделить политическую нестабильность и непредсказуемость переходного периода социально-политического будущего страны на ближайшее десятилетие, глубокий экономический кризис, обнищание целых слоев населения (доход как минимум трети граждан России ниже официального прожиточного минимума), резкое снижение статуса и массовое обнищание научно-технической (как впрочем и всей в целом) интеллигенции и обусловленное этим катастрофическое снижение научно-технического потенциала страны, становящейся или уже ставшей практически топливно-сырьевой базой промышленно-развитых стран. Период первоначального накопления капитала в стране с 70-летней коммунистической предысторией и супермилитаризованной экономико-социальной структурой, по-видимому, не имеет исторических прецедентов и требует самого серьезного научного исследования.

Тщательного исследования, свободного от конъюнктурных ведомственных интересов,требует проблема предстоящей ратификации подписанной Россией в январе 1993 году Конвенции по запрещению разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (Конвенции CWC). В настоящее время эта проблема находится на рассмотрении ведомств, которые по своему статусу оставляют в стороне ее научные аспекты.

Бинарное химическое оружие

Разработка бинарных систем химического оружия знаменовала новый виток в гонке химических вооружений. Очевидно, что по смыслу термин "бинарный" означает "состоящий из двух частей". К числу достоинств этих систем относится более высокий уровень (по сравнению с унитарными химбоеприпасами) безопасности изготовления, снаряжения, хранения и возможного уничтожения этих химбоеприпасов. Согласно идее бинарного снаряжения химических боеприпасов, отравляющее вещество в них отсутствует до момента их применения. С большой четкостью идея и основные особенности бинарных химических боеприпасов можно сформулировать так: "Техническая идея бинарных химических боеприпасов состоит в том, что они снаряжаются двумя или более исходными компонентами ("ключевые прекурсоры"), каждый из которых может быть нетоксичным или малотоксичным веществом. В полете снаряда, ракеты, бомбы или другого боеприпаса к цели, в нем происходит смешивание исходных компонентов с образованием в качестве конечного продукта химической реакции боевого отравляющего вещества. При этом роль химического реактора выполняет боеприпас". Компонентами бинарных отравляющих веществ могут быть самые заурядные химические продукты. Например, изопропиловый спирт - компонент бинарного зарина, а пинаколиновый спирт - зомана. Другие химические вещества могут быть включены в технологические процессы получения самых различных продуктов: пластмасс, пестицидов, экстрагентов, растворителей" [1].

В основном варианте современное бинарное химическое оружие использует в качестве поражающего фактора те же самые ОВ нервно-паралитического действия (зарин, зоман и VX), что и унитарные химические боеприпасы.

Поскольку в бинарном боеприпасе часть веса занимают оболочки его компонентов и от 2% до 30% нетоксичные компоненты - стабилизатор, катализатор,- то при одном и том же конечном ОВ унитарный химический боеприпас данного веса заведомо обладает большей поражающей способностью по сравнению с бинарным.

Следует также учитывать, что ввиду ограниченности времени синтеза ОВ в бинарном боеприпасе, а также разогрева реагирующих масс вследствие экзотермичности реакции синтеза, количество синтезированного в полете ОВ заведомо меньше расчетного, термодинамически равновесного. Отметим также, что проблемы рецептурирования ОВ с целью повышения поражающей способности, существенно сложнее для химбоеприпасов в бинарном снаряжении.

К числу перспективных преимуществ бинарной схемы конструирования химбоеприпасов специалисты относят, по меньшей мере, два:

возможность использования более токсичных и летучих ОВ, чем штатные БОВ, но не пригодных для длительного хранения и возможность бинарного синтеза принципиально новых супертоксикантов.

Проблемы контроля в рамках Конвенции непроизводства химического оружия и т.н. ключевых прекурсоров (исходных химических продуктов для синтеза ОВ) в аспектах возможностей бинарного снаряжения имеют особое значение. Разработанные группами экспертов из стран-участниц Конвенции и утвержденные списки подлежащих контролю химических веществ отражают современный уровень развития химии синтеза ОВ и соответствующих отраслей химической технологии. Можно констатировать, что современное бинарное химическое оружие не создает принципиально новых затруднений в реализации положений Конвенции.

По боевой эффективности бинарные системы химического оружия, использующие в качестве конечного поражающего фактора штатные боевые отравляющие вещества (зарин, зоман, VX), значительно уступают унитарным химическим боеприпасам.

Таким образом, наличие у государств - обладателей унитарного химического оружия, научно-технического потенциала для производства бинарного химического оружия не является аргументом для отказа России от ратификации Конвенции.

Несмертельные отравляющие вещества (ирританты и инкапаситанты)

Даже в условиях действия Конвенции возможность преднамеренного или непреднамеренного синтеза и нахождения в природе новых смертельных супертоксикантов не может быть исключена. Но в этом случае государство-участник Конвенции несет полную ответственность за такие действия и их последствия.

Сфера действия Конвенции не распространяется на так называемые несмертельные [10] отравляющие вещества (*ирританты и инкапаситанты*). По типу воздействия этих веществ их делят на *вещества, временно выводящие из строя, и отравляющих вещества калечащего действия*. Под воздействием временно выводящих из строя веществ понимают, в частности, создание ощущения непереносимого раздражения кожи (чесотка), непереносимой головной боли и суставных болей, неудержимой рвоты или поноса, состояние наркотической эйфории или наркотического обездвиживания, состояния временного психического расстройства и многие другие состояния человека, в которых он не способен вести боевые действия. Время воздействия может варьироваться. Возвращение человека к норме возможно.

В случаях применения веществ калечащего действия (люизит и иприт в несмертельных дозах именно калечат людей, делая их пожизненными инвалидами), перечисленные выше и другие болезненные изменения в человеческом организма носят необратимый характер.

Заметим, что вопрос о том, что "лучше" - остаться беспомощным инвалидом в результате действия "несмертельного ОВ", в частности, например, психически неполноценным человеком с навсегда и необратимо "выключенной" системой высшей нервной деятельности и функцией мышления или "уйти в лучший мир" в результате одного вдоха воздуха, зараженного смертельным ОВ без цвета, вкуса и запаха, носит абстрактно-провокационный характер.

Эти замечания о несмертельных отравляющих веществах, по нашему мнению, лишь подчеркивают насущную необходимость ратификации Россией и введение в действие положений Конвенции и будущего закона РФ об уничтожении химического оружия в России в качестве первых необходимых шагов.

Подписание 13 января 1993 г. Россией вместе с 160 другими государствами Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и постоянно увеличивающиеся шансы ее вступления в силу в 1997 году после ее ратификации 65 государствами-участниками, открывает перед мировым сообществом уникальную возможность избавления от целого класса старейшего, варварского оружия массового поражения - химического оружия. Будет ли этот шанс реализован - во многом, если не определяющим образом, зависит от позиции и действий России. При всей неоднозначности и противоречивости происходящих в России общественно-политических и социально-экономических процессов, необходимо констатировать наличие в Росии ускоренного поступательного движения к химическому разоружению. Вместе с тем, это движение естественно зависит от политической сигуации в России.

Можно надеяться на то, что здравый смысл, ответственная государственная позиция представителей законодательной и исполнительной власти позволят в обозримом будущем избавить Россию от крайне опасного груза военных отходов - химического оружия.

Стандартные советские химические боеприпасы, представленные в Шиханах в октябре 1987 года. Источник: *Документ Конференции ООН по разоружению CD/789 от 16 декабря 1989 года [7].*

Тип/калибр	Отравляющее вещество	Вес (кг)	Вес отравляющего вещества, кг
Ствольная артиллерия			
122 мм	Зарин	22,2	1,3
122 мм	Вязкий люизит	23,1	3,3
130 мм	Зарин	33,4	1,6
130 мм	Ви-экс	33,4	1,4
152 мм	Зарин	40,0	2,8
152 мм	Вязкий люизит	42,5	5,4
Ракетная артиллерия			
122 мм	Зарин	19,3	3,1
122 мм	Ви-экс	19,3	2,9
140 мм	Зарин	18,3	2,2
240	Зарин	44,3	8,0
Боеголовки тактических ракет			
540 мм	Ви-экс	436,0	216,0
884 мм	Вязкий ви-экс	985,0	555,0
Химические авиабомбы			
100 кг	Иприт/люизит	80,0	28,0
100 кг	Иприт/люизит	100,0	39,0
250 кг	Зарин	233,0	49,0
Выливные емкости			
250 кг	Вязкий зоман	130,0	45,0
500 кг	Иприт/люизит	280,0	164,0
1500 кг	Иприт/люизит	963,0	630,0
Оружие ближнего боя ручная граната	CS	0,25	0,17

Библиография

1. Александров В.А., Емельянов В.И. Отравляющие вещества. - М., Военное издательство: 1990.
2. Кунцевич А.Д., Назаркин Ю.К. Химическое оружие - под полный запрет.- М., Наука, 1987.
3. The Convention on the Prohibition of the Development Production, Stockpiling and use of chemical Weapons and on their Destruction. SIPRI Yearbook 1993, Oxford University Press, 1993, pp.735-758.
4. Федоров Л.А. Необъявленная химическая война в России: политика против экологии. М., 1995, 301с.
5. Федоров Л.А. Химическое оружие в России: История, Экология, Политика. М., 1994, 120 с.
6. Бабиевский К.К., Фокин А.В., Лисов О.М.; Георгиев О. Проблемы запрещения и уничтожения химического оружия.- М., 1994, 90 с.
7.Conference on Disarmament Document. No789, 16 Dec, 1989.
8.Тематические номера журнала Российского химического общества им. Д.И.Менделеева, N3, 1993, N2,1994, N4, 1995.
9. Маршалл В. Основные опасности химических производств. - М.,Мир, 1989.
10. Франке З. Химия отравляющих веществ. - М., Химия, 1973.
11. Krause J. and Mallory C.K. Chemical Weapons in Soviet Military Doctrine. Military and Historical Experience, 1915-1991.
12. Westview Press Boulders. San-Francisco. Oxford, 1992.
13. Указ Президента РФ N314 от 24.03.1995. О подготовке Российской Федерации к выполнению международных обязательств в области химического разоружения.
14.Сб. Сильнодействующие ядовитые вещества и защита от них.\ Под ред. В.А.Владимирова МО СССР. - М.,Воениздат, 1989, 176 с.
15. Меморандум о понимании между Правительством СССР и США относительно двустороннего эксперимента по контролю и обмена данными в связи с запрещением химического оружия. Джексон-Хоул (штат Вайоминг, США), 1989. (Conference on Disarmament Document N973, 23 Feb. 1990).
16. Соглашение между СССР и США об уничтожении и непроизводстве химического оружия и о мерах по содействию многосторонней Конвенции о запрещении химического оружия. Вашингтон, 1 июня 1990.
17. Белецкая И.П., Новиков С.С. Химическое оружие России. - Вестник Российской Академии Наук, 1995, т.65, N2, с.99-104.
18. Сюткин П.П. Уничтожение химического оружия будет стоить России 25 триллионов рублей .- Журнал Ядерный контроль, 1995г., N9.

Характеристики видов несмертельного оружия, разработанных в странах НАТО

Вид оружия:
химические средства: пенообразующие, клейкие, быстротвердеющие составы; ингибиторы и активаторы реакций окисления; психотропные аэрозоли; ОВ психогенного действия

Результаты воздействия поражающих факторов: Приклеивание людей к месту, где они находятся, склеивание ходовых частей колесных и гусеничных машин липкой пеной, заклинивание и остановка всех видов техники, разрушение колес автомобилей и нейтрализация боеприпасов, вызываемые нарушением структуры металлических сплавов, компонентов боеприпасов и резиновых изделий; психические расстройства, депрессия, эмоциональная неустойчивость, повышенная раздражительность, развитие симптомов, характерных для шизофрении в результате нарушения деятельности головного мозга.

Вид оружия: Биологические: микроорганизмы, модифицированные с помощью генной инженерии

Результаты воздействия поражающих факторов: Заклинивание и остановка всех видов техники; разрушение колес автомобилей и нейтрализация боеприпасов, вызываемые нарушением структуры металлических сплавов, компонентов боеприпасов и резиновых изделий; превращение топлива и ГСМ в желеобразную массу, что приводит к выходу из строя топливо- и маслопроводов в системах питания двигателей.

Цель применения: Разгон митингов и демонстраций с участием невооруженного населения, задержка передвижения экстремистских подразделений м бандформирований, недопущение ими захвата населенных пунктов, защита миротворческих сил от нападения конфликтующих сторон, предотвращение диверсионных актов, а также пресечение контрабанды и поставок наркотиков, подавление действий войск на поле боя, приведение в непригодное состояние техники и запасов ГСМ, постановка подвижных заграждений на путях выдвижения резервов, изоляция штабов от подчиненных частей и подразделений, воздействие на личный состав с целью вызвать грубые ошибки в управлении техникой и оружием. (*Зарубежное Военное Обозрение, июль 1996*).

КРУГЛЫЙ СТОЛ

РАТИФИКАЦИЯ КОНВЕНЦИИ БЕЗ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОДДЕРЖКИ НЕВОЗМОЖНА. ПРЕДЛАГАЮ ОБЪЯВИТЬ МОРАТОРИЙ

Генерал-лейтенант Анатолий Кунцевич бывший председатель Комитета по конвенциальным проблемам химического и биологического оружия при президенте РФ рассказывает корреспонденту журнала "Химическое оружие и проблемы его уничтожения" о сложностях, с которыми сталкивается ратификация Конвенции о запрещении химического оружия в России

Первый вопрос, на котором я хотел бы остановиться: возможно ли для правительства самостоятельно принимать решение об исключении оборонительных составляющих национальной безопасности? Ведь по существу, принятие Федеральной Программы по уничтожению химического оружия является ничем иным, как окончательным решением судьбы химического оружия в системе национальной безопасности. Я полагаю, что это решение обязательно должно быть принято с участием Думы. Правительство же приняло окончательное решение уничтожить химическое оружие и определило сроки самостоятельно.

Второй вопрос: соответствует ли Программа Закону об обороне? В Законе об обороне функции министерства обороны совершенно четко определены, и у него нет задач промышленного ведомства. Эта же Программа определяет впервые в истории министерство обороны на 10-15 лет промышленным ведомством и отодвигает промышленное ведомство, имеющее столетний опыт работы с опасными химическими веществами, от этой проблемы.

Третий аспект: *каким образом может финансироваться эта Программа?* Пока не будет ратифицирована Конвенция, ни одна программа не может быть профинансирована. Поэтому здесь Россия попадает в заколдованный круг.

А если Конвенция не будет ратифицирована в ближайшие годы, то получается, что практическое решение проблемы будет отложено на неопределенный срок. В Программе же совершенно не отражено состояние нынешней проблемы хранения *химического оружия* в соответствии с ГОСТами, юридическими нормами.

На каждом пункте хранения должна существовать материально-техническая база, отвечающая современным экологическим и прочим требованиям по безопасности уничтожения аварийных боеприпасов, количество которых с каждым годом будет расти. В декабре 1992 года по поручению президента была осуществлена комплексная проверка всех баз хранения химического оружия и министру обороны было направлено письмо, требующее, чтобы во взаимодействии со всеми компетентными органами, органами надзора и местными администрациями были составлены соответствующие планы на 1993-1996 по информированию населения о конкретных проблемах, связанных со здоровьем людей, состоянием окружающей среды, техникой безопасности и т.д. До сих пор ничего не сделано. Проблема ждет безотлагательного рассмотрения.

Вопрос, связанный с ратификацией. Нет сомнения, что ратификация сегодня возможна и без участия России. Но будет обидно, если Россия, занимающая в проблеме химического разоружения лидирующее положение более ста лет (первая юридическая Декларация о запрещении химического оружия была принята в 1868 году в Петербурге), останется на обочине. Для того, чтобы Россия приняла участие в этой Конвенции, надо повторить путь, который прошли США. Сенат и Конгресс этой страны неоднократно принимали решения об альтернативных оптимизированных программах. Полагаю, что и у нас наряду с той программой, которая сегодня рассматривается, должны быть разработаны как минимум две альтернативные программы (одна должна быть поручена группе специалистов, исключающей заказчика-государство, но включающей все ведомства, которые входят в эту структуру). Оптимизировать Программу требуется, прежде всего, по структуре. Вряд ли приемлемо положение, когда министерство обороны выступает в роли государственного заказчика, исполнителя по эксплуатации и контролера этого объекта. Кроме того, предлагаемые расходы на уничтожение химического оружия в 16,7 трлн. рублей - это нереальная сумма, если учесть, что остановилось производство противогазов, если армия не получает денег, если нет средств на новые вооружения. Остается предположить, что такая сумма закладывалась специально, чтобы торпедировать проблему. В Программе обязательно должен быть существенный блок международной поддержки. Если ее по каким-то причинам не будет, должна быть объявлена программа моратория с тем, чтобы взять на себя определенные обязательства по выполнению положений Конвенции.

Конвенция о запрещении химического оружия находится в критическом состоянии с точки зрения ее ратификации. Исходный замысел, состоящий в том, что первоначальными ратификантами этой Конвенции станут США и Россия, как обладатели самых крупных запасов химического оружия, сегодня стоит под угрозой; они неоднократно на государственном уровне клялись, что станут первыми участниками ратификации, но и сегодня таковыми не являются. В прошлом в рамках дипломатической инициативы "тройка" столицы России и США посетили председатель подготовительной комиссии посол Захариас Дж. деБар (Южная Африка), его предшественник на посту председателя посол Ф.К.Фостерволл (Норвегия) и исполнительный секретарь подготовительной комиссии Иан Р.Кеньон. Цель этих визитов состояла в том, чтобы обсудить вопросы ратификации с руководящими деятелями в органах законодательной и исполнительной власти в двух столицах, и тем самым содействовать процессу ратификации. Обмен мнениями был полезным, но решений пока нет.

В условиях большей стабильности стал объективно возможным процесс демонтажа ОМУ, в том числе и в области химоружия. У нас сейчас нет необходимости обязательного применения на все вызовы химического оружия. И поэтому Россия пойдет на то, чтобы оказаться в мировом процессе ликвидации химического оружия. Ведь если есть возможность применить ядерное оружие и уничтожить противника сразу, то, когда национальной безопасности будет угрожать исключительная опасность тотального уничтожения, незачем переходить последовательно от этапа обычных вооружений к химическому оружию, а потом к ядерному. Россия - мирная страна, и не собирается ни на кого нападать, но если возникнет необходимость, то применять надо самые мощные силовые

возможности - ядерное и термоядерное оружие. Доктрина обороноспособности страны должна базироваться на самых эффективных формах и методах защиты национальной безопасности, а не на дешевых, каким является химическое оружие. Наше химическое оружие - это излишки, которые приходят в негодность. Другое дело, если на всенародной трибуне кто-то сможет доказать, что химическое оружие необходимо. Тогда нужно, чтобы промышленность работала и чтобы запасы не старели, а возобновлялись, модернизировались. Но зачем разрабатывать те виды оружия, которые не определяют стратегическую безопасность?

Второй момент: изменилось геостратегическое положение. Против кого Россия будет применять это оружие? Против ближайших своих соседей: белорусов, украинцев? Проблематично и то, что мы будем применять химическое оружие против бывших стран Варшавского договора. Но ведь это оружие оперативно-тактического применения. Мы с США не будем перебрасываться химическим оружием, и это уже меняет положение в отношении оборонных целей химического оружия.

Франция предлагала сначала уничтожить оружие ведущим государствам, а странам, у которых небольшое количество ОВ, некоторое время не уничтожать химическое оружие, а создать так называемый *запас безопасности*. Значит ли это, что у Франции есть некоторое количество химического оружия, которое она пока не хочет уничтожать, или это запасы безопасности стран НАТО, непонятно. Возникает миллион вопросов, которые остаются до сих пор. Конвенция не закрывает возможности создания новых поколений химического оружия. Или если рассмотреть такой аспект: применение химического оружия как средства борьбы с террористами, в разоружении террористических банд, примирении. Почему не закачать в укрытие террористов хорошо пахнущий газ, не усыпить их и не взять голыми руками? Я бы сегодня занялся, как конвенциальными проблемами, международными проверками, разработками средств антитеррористического типа. Я предлагаю создать исследовательский центр, к работе которого будут подключены ученые и политики США, Великобритании, Франции, ФРГ, Японии, России. Можно создать уникальные средства. Вот это и есть конвенциальные проблемы. Ведь по Конвенции остается целый блок разрешенной деятельности: разработка защитной тематики, модернизация и производство противогазов и т.д. Нужно сначала подумать: кто будет противогазы производить, как и кем будут проводиться разведки, кто будет разрабатывать средства водоочистки, средства воздухоочистки? Кроме того, по Конвенции ведь разрешается функционирование полигонов.

Россия заявила о том, что с 1987 года прекратила промышленное производство химического оружия. Его непроизводство контролируется бюджетом (на это не выделяется денег) и местными органами власти. Все объекты известны, они не функционируют и поставлены под контроль. Все, что было сделано в Волгограде, уже демонтировано, и уже на этих площадях сейчас производят народнохозяйственную продукцию. Единственный сохраненный объект - Чебоксары в Новочебоксарске, но он законсервирован уже десять лет, а десять лет в законсервированном состоянии - это уже ничто, он уже не сможет работать на производство. Непроизводство химического оружия контролируется национальными и международными средствами контроля. Эшелоны не идут, ничего не вывозится.

Для того, чтобы иметь программу бинарного оружия, все равно нужны боеприпасы, значит их кто-то должен производить, а никто их не производит; нужны компоненты для производства бинарного оружия. И потом, бинарное оружие проигрывает по сравнению с унитарным, потому что там коэффициент выхода 80%, а у унитарного - 100%.

Есть еще вопрос: что делать с промышленностью? В России производство ОВ в отличие от США осуществлялось в структуре больших химических комплексов. В США были отдельные специализированные заводы, где производилось ОВ и снаряжение, как правило, выработавшие свой ресурс, и поэтому они могут уничтожаться без последствий. В России цеха производства ОВ требуется приспособить под общую структуру объекта. В них можно делать химическую продукцию народнохозяйственного применения. Есть, правда, некоторые элементы, которые требуют уничтожения - это производства по сборке боеприпасов, последняя стадия синтеза. Такие производства и надо уничтожать.

У нас создавали стационарный запас ответного удара, а химическое оружие, произведенное на территории США, можно было применять только на каких-то других территориях: на европейском континенте, в Японии, на островах. Это потребовало смены способа производства оружия, поэтому в США встал вопрос обеспечения безопасности для населения. Доставка производилась на корабле. Можно представить такую ситуацию, когда в корабль, начиненный ОВ, попадает торпеда. Следует взрыв. Если же идет корабль, начиненный компонентами ОВ, в случае взрыва не станет одного из компонентов. Поэтому в США в связи с транспортировкой прогрессировали мобильные системы, которые давали возможность производства на месте применения. Нам мобильные системы были не нужны, т.к. у нас был совсем другой театр действий.

Отличие между Россией и США состоит в том, что в США есть официальный документ - Программа уничтожения химического оружия (документ за №CD711, представленный на Конференцию по разоружению в Женеве), в котором говорится, что направлениями политики США в области химического оружия являются уничтожение угрозы химического оружия путем достижения его полного и контролируемого запрещения. Второй чрезвычайно показательный аспект программы - это проведение политики сдерживания от применения химического оружия против США, пока такое запрещение не достигнуто. Необходимым компонентом такой политики является сохранение надежных запасов химического оружия как фактора сдерживания. Конгресс, рассмотрев эту проблему, рекомендовал министерству обороны США уничтожить все запасы унитарного ОВ и боеприпасы в их снаряжении, а также рассмотреть вопрос приобретения бинарного химического оружия. В начале 1982 года в США была принята программа выделения 10 млрд. долларов на химическое перевооружение. Таким образом реализовывалось конституционно защищенное право гражданина США на ответный удар: на использование тех же средств, которые против него применяются, где бы он не находился. И поэтому в США при рассмотрении вопроса ратификации Конвенции и реализации программы уничтожения химического оружия надо будет прежде всего убедить общество в том, что снятие с вооружения химического оружия как компонента национальной безопасности не приведет к ущербу национальных интересов граждан США. Появление бинарного оружия безусловно дает возможность ликвидировать старое унитарное оружие. И американцы пошли по этому пути. Уничтожая старое оружие, они создали запасы нового бинарного. Для этого были разработаны промышленные программы, а у нас этого нет. Вообще концепция бинарного вооружения в США вырабатывалась еще с конца 30-х годов. В 60-е она вышла на новый этап с новым ОВ. Мы же продолжали "догонять" США, и производство VX в Чебоксарах было освоено в начале 70-х годов, чтобы сбалансировать отсутствие бинарного оружия.

Есть еще одно обстоятельство, почему в США не очень хотят сейчас ратифицировать Конвенцию. У меня есть такое впечатление, что американцы в нарушение паритета получили полную информацию о российских научно-исследовательских и конструкторских разработках; у нас такой информации об американских разработках и объектах нет. Когда была поднята тема "новичков", я предложил коллегам в США: давайте, чтобы не поднимать эти проблемы в прессе, договоримся на паритетной основе рассекретить информацию о научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах за последние 10 лет. Взаимные подозрения будут сняты. Американцы отказались. И я понял: они получили эту информацию по нелегальным каналам. Теперь это уже не секрет. И Лев Федоров, и тот же Вил Мирзаянов заявляют, что американцы знают все, и даже больше, чем российские генералы. По-видимому, американские спецслужбы получили эту информацию.

А второе мое предложение — по биологическому оружию - в США приняли. В это время шла перепалка в прессе о российских разработках бактериологического оружия. Я предложил осуществить инспекционные поездки на объекты друг друга. Выяснилось, что в США и нарушений больше, и мобилизационные возможности больше, чем у нас. Вопрос был сразу снят, и никаких претензий к России больше не предъявляли.

До 1987 года камнем преткновения был также вопрос о контроле. В СССР считали, что выполнение Конвенции надо контролировать национальными методами, а американцы предлагали международными. И вдруг в 1987 году СССР неожиданно снял этот вопрос, и более того, выдвинул новую идею: не просто контролировать, а осуществлять контроль без ограничений. Это стало революцией в переговорном процессе по Конвенции. Можно контролировать любую точку по подозрению в производстве химического оружия, и государство не имеет права отказать в посещении этой точки. Здесь есть, однако, большое "но". Мне представляется, что американцы выводят из этого положения свою негосударственную (частную) сферу, ссылаясь на Конституцию. Сейчас в России тоже существуют разнообразные формы собственности, акционерные общества и прочее. И вопрос контроля тоже стоит очень остро.

Идеализировать Конвенцию нельзя, т.к. в выработке ее положений принимало участие несколько десятков разработчиков. Существует ряд нерешенных вопросов и в тексте Конвенции. Например, что понимать под термином *неразработка* и как эту стадию проконтролировать. Как вообще контрольный механизм будет осуществляться? Одно дело - написанное в Конвенции, а другое - то, что действительно функционирует в реальном государстве. Контроль на территории США будет осуществляться в соответствии с Конституцией США. А у нас? Ответа пока нет.

Была при обсуждении Конвенции такая договоренность: уничтожать то, что есть на вооружении, а не то, что может быть произведено в будущем, осуществляя при этом списочный подход к уничтожению. Ведь для того, чтобы получить один высокоэффективный пестицид, нужно синтезировать около 100 тыс. соединений. Нельзя же эти 100 тыс. сделать списочными, учесть все те соединения, которые потенциально могут быть? Точно так же и в области ОВ. В каждой из

стран, производивших ОВ, синтезировали сотни тысяч соединений. Теперь их все вносить в списки? Должен постоянно действовать консультативный научный совет, который будет отслеживать развитие технологий производства и периодически пересматривать списки: как только появляются какие-то серьезные химикаты, этот список должен корректироваться. Считается, что есть проблемы с несписочными химикатами. А что такое несписочные химикаты? Любой химикат может стать оружием. Азотная кислота - это тот же люизит по токсичности, и можно использовать в качестве химического оружия даже углекислый газ. Хлор, аммиак - более опасные вещи, чем ОВ. Все зависит от концентрации, от дозы, от условий, и так называемое "несмертельное химическое оружие" может стать смертельным в определенных условиях. На открытом пространстве оно несмертельно, а в закрытых помещениях смертельно. В Средиземном море курсируют баржи, которые возят в огромном количестве химикаты, не входящие в конвенциальные списки. Удобрения, химикаты, широкого профиля, связанные с поставками в различные страны. Даже метиловый спирт, даже этиловый спирт - это есть компоненты химического оружия. ОВ - это же тоже химикаты. Поэтому в контрольном механизме существует много сложностей.

Уничтожить химоружие Россия в одиночку не сможет. Чтобы Россия вступила в механизм уничтожения, нужна международная помощь В 1993ом и 1994ом году в Москве прошли две конференции(Москон-93 и Москон-94), на которых международная общественность в принципе согласилась с предложением России о примерном вкладе западных стран в этот процесс на уровне 50 - 60%. Были заключены соглашения с США, ФРГ, Швецией о вкладе этих государств в наши программы. США были склонны построить нам два объекта по уничтожению химического оружия за свой счет. ФРГ давала согласие на строительство объекта в Камбарке. М.Вернер предлагал провести переговоры по уничтожению нашего химического оружия в международных центрах. Ведь в Европе понимают, что наше химическое оружие предназначено для европейского театра действий скорее, чем для войны с США. Почти все предложения не реализованы.

Не надо забывать, что для Запада активная разработка Конвенции преследовала генеральный замысел: как можно быстрее разоружать СССР во всех отношениях, в том числе и по химическому оружию. Сейчас в США затормозили этот процесс. Там к этому вопросу всегда относились неоднозначно и очень серьезно, и посчитав, во что обойдется выполнение условий Конвенции, пришли к выводу, что принятие ее положений будет обходиться весьма дорого. И неизвестно, кто будет за это платить. Основная сложность в США состоит в том, что частные компании должны представлять отчеты, какие химикаты они производят и в каком количестве. При контроле раскрываются коммерческие секреты. Во имя какого разоружения? А содержание инспекторов? Это дорогое удовольствие. Теперь, когда СССР развалился, когда Россия становится все слабее, складывается впечатление, что задержка США с ратификацией сегодня связана с переоценкой: есть ли необходимость США вообще ратифицировать Конвенцию? Ведь можно обвинить Россию в том, что она не может ратифицировать Конвенцию, и сама Конвенция становится бессмысленной. Не ухватятся ли противники Конвенции за ту заминку, которая произошла с Россией и не свалят ли нее ответственность за нератификацию Конвенции? Мы все находимся в критической фазе. Если США, обсудив свои внутренние и внешние проблемы, придут к выводу, что не нужно ратифицировать Конвенцию, то на ней вообще будет поставлен крест. Есть вариант, что США возьмут на себя ответственность и торпедируют ратификацию Конвенции. Возможно они, несмотря на несостоятельность России, все-таки ее ратифицируют , и Россия не войдет в число первых ратификантов. Но сам механизм сохранится. И сегодня политики должны перешагнуть некоторые свои представления и работать не на конфронтацию, не на решение внутриполитических проблем, а выйти на понимание того, что сегодня ратификация Конвенции - последний шанс создать глобальный механизм уничтожения целого класса оружия массового поражения. Если Россия вернется к тому, что в национальной программе будет блок международной и внутренней внебюджетной помощи, то возникает шанс Конвенцию ратифицировать. Например, если технологические объекты в Щучьем и Кизнере создают США, а в Камбарке - ФРГ, то первый этап просматривается. Второй требует проработки. Это не снимает с нас финансовой ответственности. Что касается социальной сферы, вложений в местную инфраструктуру, эксплуатации, безопасности, медицины- это, конечно, российская забота, и это тоже огромные деньги. Предпосылки к реализации такого подхода есть. Проводились переговоры с огромным числом фирм, российских, американских, немецких, итальянских, французских. Есть замечательная американская фирма Busseles. Это фирма, которая проектировала и эксплуатировала самые уникальные объекты по химическому оружию США, в том числе и по бинарному оружию. Если объединить эту фирму с нашими российскими силами, создать холдинговую структуру и выставить на конкурс по строительству объектов, то можно получить в США и ФРГ финансирование по конкретным объектам.

Я встречался с представителями более 30 фирм. Выиграла конкурс всемирно известная по крупным проектам фирма Bechtel , которая имеет поддержку в правительстве. В интересах нашей страны, чтобы объект строила не просто какая-то слабая фирма, а та, которая бы получала финансовую поддержку в правительстве. Если говорить о профессиональных фирмах, то фирма Parsons- более профессиональная, владеет методами проектирования и эксплуатации объектов по созданию ХО. Это фирма, которая проектировала последние объекты по производству бинарного ХО. Если создать смешанный российско-американский механизм, мы выйдем с ним на конкурс, и выиграем его. И тогда можно строить пару объектов, в Щучьем и еще где-то, за деньги США, и не надо этому строить никаких препятствий.

Не полностью реализованное российско-американское, российско-немецкое соглашения подразумевают либо "двойное дно", либо антинациональную политику. Если мы выстраиваем цивилизованный механизм участия России в проблеме глобального химического разоружения, то мы должны совершенно четко ориентироваться как на свои внутренние национальные возможности, так и на международные силы и искать все рычаги для позитивного международного решения. А теперь многие не понимают наших действий. США хотели помочь, в ФРГ хотели помочь, в НАТО хотели помочь, а в нашей Программе нет места их помощи. По мнению многих, такая позиция России означает ее попытку сохранить химическое оружие. В ответ США также заморозили свою программу и два года практически не уничтожают свое химическое оружие. Сроки его уничтожения постоянно переносятся. Объект в Туэле, отличный объект, не функционирует, ничего больше не строится, все программы заморожены. В России, с одной стороны отказываются от международной помощи, а с другой, формируют бумажные нереализуемые программы, которые требуют огромных вложений. Так что за этим стоит? Наши действия вызывают во всем мире непонимание.

8 марта 1994 года в рамках российско-американского соглашения США согласились выделить 30 млн. долларов на Центральную химическую экологическую лабораторию, которая может быть независимым органом контроля за экологическим состоянием в стране и осуществлять методические руководство и разработки, производить уникальные анализы. Теперь ее дробят: часть делают в Роскомхимнефтепроме на базе ГосНИИОХТ, а часть на объектах в подвижном варианте (который у нас есть), и США сразу сократили финансирование.

Целесообразно, чтобы Дума не отвергла полностью программу уничтожения химического оружия, а выдвинула свой вариант. Я предлагаю Думе обсудить сложившуюся ситуацию с парламентами ведущих государств, и вернуться к проблеме формирования международного участия. Если оно будет сформировано на 50% участия, то это будет выход из кризиса. Нужно немедленно снять противостояние армии и народа. Я считаю, что это произошло целиком по вине правительства, а министерство обороны в данном случае лишь подставная фигура. И снятие роли руководства регионов - это нанесение огромного ущерба. Иностранным организациям открывают ворота, а когда приходит представители администрации регионов, то их не пускают.

Что касается Чапаевска: те процессы, которые происходят на заводе, никакого влияния на Чапаевск не оказывают. Этот объект, завод, стоит на 800 метров выше самого Чапаевска, и даже в случае ветра в сторону Чапаевска, до Чапаевска никаких вредных соединений не долетит. Это естественная защита. И можно было населению региона экспериментально доказать безопасности функционирования завода: запустить объект на том количестве, которое там было. Когда первый раз объявили о строительстве завода в Чапаевске, кругом висели лозунги: "Да здравствует первый завод по уничтожению химического оружия", "Чапаевцы гордятся тем, что на их земле создается первый завод по уничтожению химического оружия". А потом, пока он строился, жизнь менялась, политика менялась. Проблема химического разоружения и сейчас крайне политизирована. А тогда шли выборы в Верховный Совет России, и нашлись силы, которые решили: не бывать заводу, и создали оппозиционное движение, развернув это как политическую проблему. Завод избыточный с точки зрения безопасности и технологически. Говорят: ОВ убивается дважды. Зачем убивать ОВ дважды, а не один раз? Это приводит только к глупости: вместо одной тонны получается двойной распад реагентов, и двойное или тройное количество отходов. Почему мы не можем сжигать, как американцы? Тогда мы получаем на одну тонну ОВ полтонны или одну тонну соли. По нашей технологии количество реагентов больше и отходов больше. Нужно создать такую систему: есть склад и есть производство, и на это производство должен поступать однодневный запас боеприпасов. Надо не создавать на производстве второй склад, а сделать так: уничтожить одну тонну, потом завезти еще одну тонну. В производстве должен находиться один боеприпас, т.е. если произойдет катастрофа, то никаких Чернобылей не должно быть. Предприятие должно работать один световой день. Днем ОВ уничтожается, вечером - разъехались по домам, закрыли все под ключ, все, никаких ОВ нет. На следующее утро - опять дневная доза. Министерство обороны должно держать это все под охраной, соблюдать режим, меры технологического перетаривания и передавать по списку химическое оружие на уничтожение под международным и национальным контролем.

Сегодня ратификация Конвенции для России регламентируется расходами. 16,7 триллионов рублей требуется на уничтожение, около двух триллионов на конверсию, значительные суммы на контроль. Всего больше двадцати триллионов. А этих денег нет... Я не вижу проблем в технологии. А вот найти средства, примирить общественность с необходимостью уничтожения химического оружия,- это надо делать квалифицированно, не силовым приемом и не министерству обороны. Я думаю, что нужно поручать эту проблему правительству и профессионалам-производителям химического оружия. Несвойственные задачи только ослабляют армию и подставляют ее под незаслуженную критику.

По поводу химического терроризма. Не думаю, что существует такая возможность. Для того, чтобы применить химическое оружие, нужны соответствующие средства, его нужно распылить или еще каким-то образом применить, т.е. нужно и ВВ и ОВ. Но зачем террористу это нужно? Лучше на шестнадцати станциях метро оставить шестнадцать кейсов с мощной взрывчаткой, и метро на год вышло бы из строя. Эта такая же спекуляция, как и химический Чернобыль. Никакого химического Чернобыля в принципе быть не может. Во время первой мировой войны было израсходовано 110000тонн ОВ. Летальный исход - 100000 человек. 1 тонна на человека в условиях боевого применения. Наших сегодняшних запасов и американских вместе взятых не хватает, чтобы провести даже одну крупномасштабную европейскую войну. Для этого нужно как минимум 200 000 тонн. Я до сих пор считаю, что в Японии никакого зарина не было. Была лишь имитация зарина. Химическое оружие предназначено для массированного одномоментного удара в местах скопления живой силы при благоприятном ветре. А террорист рисковать не будет: смотреть на ветер, на солнце. Поэтому он будет действовать средствами, которые работают в любых условиях.

Итак, нужно вернуться к первоначальной концепции существенного западного вклада, тогда, я считаю, ратификация возможна. Если этого не произойдет, остается только честное публичное признание несостоятельности и объявление моратория.

ИЗ-ЗА РУБЕЖА

РОЛЬ И ФУНКЦИИ ГРУППЫ СОПРОВОЖДЕНИЯ

Рональд Дж. Садерлэнд
Томас Сток
Томас Курцидем

Документ подготовлен группой "СИПРИ-Саскачеван-Франкфурт" по национальному выполнению Конвенции о запрещении химического оружия

I. Введение

Подписание и ратификация Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении(КХО)[1] повлекли за собой ряд действий, цель которых — продемонстрировать соблюдение государством-участником обязательств по выполнению Конвенции. Государство-участник принимает основные положения статьи I Конвенции и выполняет свои обязательства, принимая необходимые законодательные и административные меры в соответствии со статьей VII. Это обеспечит требуемое предоставление объявлений и информации с соответствии со статьями III, IV, V и VI и проверку информации в соответствии с содержащимися в этих статьях положениями о проверке с использованием механизмов статьи VIII. Также государство-участник дает согласие на принятие в случае необходимости инспекции по запросу.

С этой целью каждое государство-участник должно:
(a) учредить Национальный орган;
(b) сделать требуемые объявления;
(c) сотрудничать с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО);
(d) помогать международным инспекциям на своих объектах;
(e) сотрудничать с другими государствами-участниками;
(f) соблюдать конфиденциальность общения с ОЗХО и другими государствами-участниками;
(g) принять уголовное законодательство для предотвращения какой бы то ни было запрещенной государству-участнику деятельности.
Национальные режимы по выполнению будут отличаться для разных государств-участников в соответствии с влиянием Конвенции на его деятельность и химическую промышленность.

Данная статья в основном касается демонстрации соблюдения обязательств государства-участника в соответствии со статьей VI (Деятельность, не запрещаемая настоящей Конвенцией) и уделяет основное внимание задачам, которые возьмут на себя инспекторы Национального органа соответствующих частей Приложения по проверке (Часть II: Общие правила проверки; Часть VII: Режим для химикатов Списка 2 и объектов, связанных с такими химикатами; и Часть VIII: Режим для химикатов Списка 3 и объектов, связанных с такими химикатами). Поскольку инспекций в соответствии с Частью IX (Режим для других химических производственных объектов) не ожидается до начала четвертого года после вступления в силу Конвенции, то к Части IX до этого времени обращаться не будут. Не будет обсуждаться и Часть VI, поскольку химикаты Списка 1 вряд ли попадут в компетенцию гражданского агенства в первую очередь. Некоторое внимание будет уделяться обязательствам государства-участника в отношении Части IV B Приложения по проверке (Старое химическое оружие и оставленное химическое оружие), поскольку многие государства в Европе и во всем мире озабочены вопросом старого и оставленного химического оружия.

Приложение по проверке

Общие вопросы

Статья VII Конвенции касается национальных мер по осуществлению, требуемых от государства-участника для выполнения своих обязательств по Конвенции. В частности, для этой цели оно должно учредить Национальный орган. Если государство не обладает химическим оружием (ХО), то основные задачи его Национального органа записаны в статье VI и Приложениях. В этой связи следует рассмотреть два аспекта: объявления, сделанные в соответствии со статьей VI и запланированные и неожиданные инспекции объявленных производственных зон.

В настоящем документе речь идет не о персонале, задействованном в предоставлении объявлений для ОЗХО, а только о лицах, сопровождающих инспекторов ОЗХО внутри страны. Данная группа лиц (именуемая в Конвенции как лица, сопровождающие внутри страны) фактически играет намного большую роль в демонстрации соблюдения Конвенции и ее приложений. Любая информация, запрашиваемая инспекторами во время инспекции, может быть получена только с помощью или от представителей Национального органа, представленного лицами, сопровождающими внутри страны.

Отсюда следует, что лица, сопровождающие внутри страны, должны знать требования Конвенции, национальные обязательства и иметь информацию об отдельных инспектируемых производственных зонах. Это подразумевает знание задействованных промышленных процессов, регулирующего характера Конвенции и национального законодательства по осуществлению, а также способность доводить до сведения лиц, компаний и организаций, эксплуатирующих производственных объекты, их права и обязанности во время производственной инспекции.

Компетенция членов группы сопровождения должна быть такой же, как и у инспекторов ОЗХО. От них будет требоваться детальное знание объектов, которые производят, перерабатывают и потребляют химикаты Списков 2 и 3 сверх установленных порогов[2], поскольку эти производственные зоны будут подлежать инспекциям на месте. Члены группы сопровождения должны детально знать три части Приложения по проверке — Части II, VII и VIII.

Как правило, инспекция начинается с уведомления о планируемом прибытии группы ОЗХО в пункт въезда с тем, чтобы она могла добраться до инспектируемой зоны в течение последующих 12 часов. В этом месте начинаются обязанности группы сопровождения. Группа ОЗХО привозит с собой "такое оборудование, какое Технический секретериат счел необходимым для удовлетворения потребностей инспекции". Группа сопровождения имеет право досмотреть данное оборудование и удостовериться, что оно соответствует описанию утвержденного оборудования для конкретного вида инспекции.

По прибытии на место инспектируемой производственной зоны группа ОЗХО должна быть проинструктирована "представителем объекта", который должен предварительно пройти подготовку в Национальном органе.

Деятельность инспекционной группы регулируются мандатом на инспекцию, выдаваемым Генеральным директором, в соответствии с Соглашением по объекту, если оно имеется, и соответствующими положениями Конвенции. Лица, сопровождающие инспекторов внутри страны, должны следить за тем, чтобы инспекция проводилась с как можно меньшими потерями для коммерческих интересов предприятия, и чтобы работники объекта знали о своих правах не предъявлять инспекции чувствительные участки, оборудование или документацию, не относящиеся к цели инспекции. В частности, группа ОЗХО не имеет права доступа на любой участок объекта, но

может просить о том, чтобы были произведены необходимые проверки, требуемые для выполнения их мандата. Группа ОЗХО должна соблюдать все правила безопасности, установленные на объекте. Вся инспекционная деятельность осуществляется в присутствии группы сопровождения. Пробы, необходимые для группы ОЗХО, как правило, берутся персоналом объекта под наблюдением группы ОЗХО, часть материалов пробы остается у группы сопровождения. Любое увеличение продолжительности инспекции осуществляется с разрешения Национального органа. В конце инспекции группа ОЗХО предоставляет свои предварительные выводы группе сопровождения инспектируемого государства. Общие положения инспекций применяются до тех пор, пока не будет принята альтернативная процедура по другим частям Положения по проверке. Части VII и VIII предоставляют такие процедуры для химикатов Списков 2 и 3.

Проверка объявлений Списка 2

В первоначальных объявлениях государства-участника предоставляется информация по всем химикатам Списка 2, произведенным сверх порога, и данные о количестве производственных зон и предприятий, подлежащих первоначальной инспекции в течение первых трех лет со времени вступления для него в силу Конвенции. Информация по производственным зонам может быть по соответствующей просьбе передана Техническим секретариатом государствам-участникам.

Проверка объявлений Списка 2 включает инспекцию на месте всех производственных зон и предприятий, на которых были произведены, переработаны или потреблены данные химикаты в течение трех лет, предшествовавших вступлению в силу Конвенции для данного государства-участника, или на которых такие химикаты будут произведены, переработаны или потреблены в следующем календарном году. Целью данных инспекций является проверка соответствия деятельности по работам с химикатами Списка 2 обязательствам государства-участника КХО, которые, *среди прочего*, включают отсутствие химикатов Списка 1, соответствие количества химикатов Списка 2 объявлениям и неприменение их для иных нужд.

В каждой производственной зоне во время первоначальной инспекции проходят переговоры, касающиеся Соглашения по объекту, между ОЗХО и Национальным органом, в который входит представитель эксплуатирующего ее предприятия. Соглашение должно быть достигнуто не позже, чем через 90 дней после инспекции. До вступления в силу Соглашения по объекту для инспектирующих объект будут действовать правила регулируемого доступа (Часть X C). Соглашение по объекту уточняет частоту, объем доступа при инспекциях и детальную процедуру инспекций. Доступ инспекционной группы ОЗХО в другие части производственной зоны будет предоставляться в соответствии с заключенным Соглашением по объекту при общей частоте не более двух инспекций в данной производственной зоне в один календарный год. При этом расписание инспекций будет произвольным. Национальный орган будет уведомлен не менее, чем за 48 часов до инспекции при длительности инспекции не более 96 часов.

Проверка объявлений Списка 3

Первоначальные и ежегодные объявления требуется проводить во всех производственных зонах, в которых было произведено в предшествующем году или будет произведено в следующем календарном году более 30 тонн химикатов Списка 3. Объявленные данные предоставляется по соответствующей просьбе всем государствам-участникам. Проверка осуществляется путем инспекции на месте на предприятиях, где производство превышает порог, указанный в объявлении, более чем на 200 тонн агента. Цель инспекции заключается в проверке соответствия деятельности предоставленной информации и отсутствия химикатов Списка 1. Соглашение по объекту не может быть заключено без требования государства-участника.

Группа ОЗХО будет проводить инспекцию на объявленном(ых) предприятии(ях) Списка 3, но может просить доступа в другие части производственной зоны на основе переговоров с национальным инспектором. Доступ к документам, пробам и их анализ на месте будет также являться предметом переговоров. Государство-участник уведомляется не менее, чем за 24 часа до начала инспекции при длительности инспекции не более 24 часов. Длитиельность инспекции может быть увеличена только после дополнительного разрешения группы сопровождения. В течение первых трех лет приоритетными являются инспекции объектов Списка2 (а не Списка3). Максимальное количество инспекций (включая другие химические производственные объекты) равно трем плюс пять процентов от общего количества объявленных производственных зон при максимальном количестве двадцать инспекций. Ни на одном предприятии не может проводиться более двух инспекций в год.

Старое и оставленное химическое оружие

В течение 30 дней после вступления в силу КХО каждое государство-участник, обладающее старым или оставленным на его территории химическим оружием, должно предоставить Техническому Секретариату данные по этому оружию. Если государство-участник оставило химическое оружие на территории другого участника, оно также должно предоставить данные по этому оружию (информацию о расположении, типе, количестве и текущем состоянии химического оружия), которые будут позже проверены Техническим секретариатом во время первоначальной инспекции. Цель такой инспекции заключается в том, чтобы:

(a) проверить предоставленную информацию;
(b) определить, соответствует ли данное химическое оружие определению старого химического оружия;
(c) проверить происхождение оставленного химического оружия;
(d) установить свидетельства, касающиеся факта оставления и идентификации оставившего государства.

После первоначальной инспекции должна быть установлена "годность к применению" старого и оставленного химического оружия в соответствии с определением старого химического оружия согласно параграфа 5 Статьи II[3]. Если химическое оружие соответствует определению параграфа 5 (b) Статьи II, оно должно быть уничтожено в соответствии со Статьей IV и Частью IV (A) Приложения по Проверке[4].

При наличии оставленного химического оружия на территории государства-участника, оно должно проконсультироваться с оставившим государством-участником для установления согласованного плана уничтожения, который должен быть одобрен Техническим секретариатом. Если оставившее государство-участник не будет идентифицировано или оставившее государство не является участником Конвенции, государство-участник, на территории которого оставлено химическое оружие, может просить помощи в уничтожении у ОЗХО или другого государства-участника.

Национальный орган государства-участника, обладающего старым или оставленным химическим оружием, отвечает за:

(a) подготовку объявлений;
(b) подготовку первоначальной инспекции и сопровождение инспекторов к месту, где находится старое или оставленное химическое оружие;
(c) уничтожение или устранение объявленного старого химического оружия, если оно соответствует определению токсичных отходов по параграфу 5(a) Статьи II;
(d) уничтожение старого химического оружия, если оно соответствует определению параграфа 5(b) Статьи II, основанное на утвержденном плане уничтожения, который включает систематические инспекции ОЗХО;
(e) переговоры о плане уничтожения с оставившим государством-участником в случае если химическое оружие является оставленным;
(f) обращение за помощью к ОЗХО или другому государству-участнику, если оставившее государство не поддается идентификации.

II. Задачи Национального органа

Введение

Осуществление обязательств Конвенции на национальном уровне включает довольно разнообразные задачи, от законодательства, требуемого для ратификации и осуществления, до разработки конкретных видов деятельности для демонстрации соблюдения обязательств по Конвенции. Главная задача - учреждение Национального органа, основными видами деятельности которого является:

(a) выполнения функций главного Национального органа для связи с ОЗХО и государствами-участниками через их Национальные органы;
(b) связь с ОЗХО и Техническим секретариатом по вопросам первоначальных объявлений и ежегодных отчетов;
(c) наблюдение за промышленной и коммерческой деятельностью, связанной с работой со списочными химикатами, превышающими пороговые уровни;
(d) координация мероприятий для инспекций на месте, плановых и по запросу;
(e) сопровождение инспекционных групп ОЗХО и наблюдение за их деятельностью на инспектируемых объектах; и
(f) подготовка и координация необходимых мероприятий, связанных с наличием на своей территории старого или оставленного химического оружия или при оставлении химического оружия на территории другого государства.

Сопровождение

От лиц, сопровождающих группу ОЗХО внутри государства - "группы сопровождения" - потребуется детальное знание всех объектов Списков 2 и 3, которые:
(a) предоставляют объявления Национальному органу; и
(b) подлежат инспекциям на месте, потому что производят химикаты сверх объявленных пороговых уровней.

До проведения инспекций члены группы сопровождения должны ознакомиться со всеми производственными зонами и предприятиями, объявленными государством-участником, а также обладать необходимыми техническими знаниями (или иметь доступ к ним в правительственных ведомствах). Они должны обладать навыками ведения переговоров для ведения переговоров с инспекционной группой, с лицами, предприятиями и организациями, эксплуатирующими объект. Члены группы сопровождения выступают представителями государства-участника перед инспекционной группой ОЗХО и несут основную ответственность за результаты инспекции перед промышленными предприятиями, занятыми производством, переработкой и использованием списочных химикатов. Впоследствии деятельность инспекций по проверке распространится и на производителей других "дискретных органических химикатов".

В течение первых трех лет задачи инспекции будут включать:

Список 2 (i) первоначальные инспекции;
(ii) Соглашения по объектам;
(iii) ежегодные инспекции.

Список 3 (i) первоначальные инспекции;
(ii) Соглашения по объектам (по требованию);
(iii) ежегодные инспекции.

Лучше всего рассмотреть деятельность членов группы сопровождения во время инспекции в рамках деятельности инспекционной группы ОЗХО. При этом инспектируемое государство-участник имеет право наблюдать за всей деятельностью по проверке. Группа сопровождения уведомляется об инспекции Списка 2 за 48 часов (в этом время входят 12 часов после прибытия инспекционной группы в пункт въезда). За это время Национальный орган должен рассмотреть всю документацию по этому объекту, которая впоследствии предоставляется ОЗХО, для выяснения соответствия объявлений остальной информации по объекту, находящейся в распоряжении Национального органа. В предынспекционную деятельность также входит:

(a) рассмотрение уведомления, присланного Генеральным директором государству-участнику относительно характера инспекции и размера инспекционной группы;
(b) уведомление персонала объекта об инспекции в течение последующих 48 часов; и
(c) подготовка предынспекционного брифинга с персоналом объекта, входящего в группу сопровождения на объекте.

После предынспекционного брифинга, группа ОЗХО начинает инспекцию при соблюдении правил инспекции, включенных в Приложение по Проверке. Такое положение было выработано на переговорах и должно выполняться. Правила вырабатываются Техническим секретариатом для Руководства по Инспекциям, над созданием которого сейчас работает Временный Технический Секретариат, и которое должно быть утверждено Подготовительной Комиссией. Роль группы сопровождения заключается в том, чтобы:

(a) группа ОЗХО ограничила свою деятельность действиями, необходимыми для проверки соблюдения объявлений;
(b) инспекционная группа осуществляла инспекцию на месте в объявленной зоне и посещала остальные участки объекта только после переговоров на месте либо согласно правилам регулируемого доступа до выработки Соглашения по объекту;
(c) лицо, компания или организация, эксплуатирующие предприятие, знали о своих правах и обязанностях, обозначенных в Конвенции и национальном законодательстве по проведению инспекций; и
(d) никакая конфиденциальная информация, относящаяся к деятельности предприятия, не покидала пределы производственной зоны без необходимости. В случае необходимости это происходит в наименее чувствительной форме с соответствующим "документальным сопровождением".

Подразумевается, что впоследствии инспекции будут проводиться во временных рамках, оговоренных в Конвенции, однако первоначальные инспекции и переговоры о Соглашении по объекту почти наверняка займут больше времени как у руководства объекта, так и у группы сопровождения. Группа сопровождения должна будет договориться относительно увеличения длительности инспекций на месте, если группа ОЗХО не будет успевать провести инспекции в обозначенные временные рамки. Это продление не является правом, и его необходимость должна быть отчетливо продемонстрирована группой ОЗХО. Администрация инспектируемой зоны и группа сопровождения должны быть готовы потратить значительное время на подготовку к переговорам о Соглашении по объекту, которое является юридическим договором между ОЗХО и государством-участником. При этом администрация предприятия должна обладать всеми данными о производственной зоне., включающими юридические и технические аспекты.

На заключительных этапах инспекции проходит брифинг, на котором группа ОЗХО представляет окончательный доклад, список всех взятых проб и письменную информацию, которую она просит разрешить вывезти (по поводу последнего возможны разногласия). Брифинг должен быть проведен в течение 24 часов после окончания инспекции после парафирования предварительного доклада группы ОЗХО Национальным органом.

Национальный орган должен получить окончательный доклад группы ОЗХО в течение 10 дней, и в течение 30 дней имеет право добавить комментарии в дополнение к уже посланным на имя Генерального директора ОЗХО.

Вышесказанное дает представление об общем плане инспекционного процесса. Разница между инспекциями по Спискам 2 и 3 не относится к методологии; отличия выражены в вариативности целей инспекции, в возможном отсутствии Соглашения по объекту, в длительности инспекционного периода и времени уведомления.

Инспекционная деятельность может быть представлена по следующей схеме: (a) уведомление; (b) предынспекционная деятельность; (c)встреча группы ОЗХО в пункте въезда; (d) брифинг группы ОЗХО; (e) наблюдение за инспекционной деятельностью; (f) передача запросов группы ОЗХО представителям объекта; (g) брифинг и обсуждение предварительных выводов с группой ОЗХО; (h) сопровождение группы ОЗХО в пункт выезда; (i) обзор и комментарии по окончательному докладу; и (j)отправка в ОЗХО дополнительных комментариев.

В случае с объектами Списка 2 (а по соответствующей просьбе государства-участника для объектов Списка 3). Соглашение по объекту заключается для каждой объявленной производственной зоны. Опыт пробных национальных инспекций, проводимых во время переговоров по Конвенции, дает возможность предположить, что потребуется персонал с юридическим и техническим образованием; в случае с комплексными производственными зонами потребуется увеличение группы. Возможно, потребуется три этапа:
(a) первоначальное обсуждение между администрацией производственной зоны (или ее представителями) и представителями Национального органа;
(b) первоначальные переговоры между Национальным органом и группой ОЗХО; и
(c) окончательная договоренность относительно Соглашения по объекту между Национальным органом и ОЗХО после обсуждения его между группой сопровождения и администрацией производственной зоны.

При отсутствии Соглашения по объекту Списка 3, инспекции будут проводиться на основе *регулируемого доступа*. Это потребует пошаговых переговоров относительно степени доступа между группой ОЗХО и группой сопровождения, действующей от имени государства-участника, также как и лиц, компании или организации, эксплуатирующих объект. В контексте деятельности промышленности это означает обеспечение безопасности конфиденциальной информации, относящейся к деятельности предприятия, как это записано в Приложении по Конфиденциальности.

Навыки

Необходимо определить навыки, которые потребуются от группы сопровождения, чья задача — наблюдать за инспекцией промышленного химического объекта. Необходимы:
(a) технические навыки;
(b) понимание регуляторных процессов в химической промышленности и КХО;
(c) умение разъяснять права и обязанности персоналу объекта, имеющим отношение к КХО и национальному законодательству;
(d) навыки ведения переговоров с группой ОЗХО, особенно по первоначальным инспекциям, регулируемому доступу и Соглашению по объектам.

Нижеследующие данные базируются на докладе[5] Подготовительной комиссии ОЗХО *Состав инспекционной группы* с добавлением некоторых характерных особенностей.

Национальный инспектор должен обладать следующими навыками:

A	B	C	D
Руководство Планирование Администрирование	Машиностроение Химия Оборудование Статистика Здравоохранение (окружающая среда) Конфиденциальность Промышленная ревизия Выработка отчетов	Письменный и устный перевод Навыки проведения интервью Сбор данных	Право: инструктаж и переговоры

Подразумевается, что для будущих членов группы сопровождения и для остального персонала Национального органа будут разработаны планы подготовки. Основное внимание при подготовке будет уделено:

(a) принципам проверки и знанию требований Конвенции;
(b) техническим навыкам, необходимым для наблюдения за инспекциями;
(c) навыкам администрирования; и
(d) знанию регуляторных процессов в химической промышленности.

Базовое образование будущих членов группа сопровождения подразумевает ученую степень по химии (как правило, промышленной, аналитической или органической), химическому машиностроению, обрабатывающей промышленности, промышленной бухгалтерии, юриспруденции или деловому администрированию. Инспектора должны в прошлом иметь опыт работы в промышленности .

III. Оценка требований к группе сопровождения

Сомнительно, чтобы Национальный орган мог «наблюдать за всей деятельностью по проверке, проводимой инспекционной группой» с помощью только одного члена группы сопровождения, особенно учитывая то, что в обязанности Национального органа входят незамедлительное осуществление всех необходимых административных мероприятий для инспекционной группы (например, связь, перевод, транспортировка и т.п.). Один человек не может обладать всей совокупностью навыков, необходимых для сопровождения инспекционной группы ОЗХО, поэтому должно быть установлено минимальное количество членов группы сопровождения. Для этого необходимо указать размер, состав и задачи группы ОЗХО.

В вышеупомянутом докладе Подготовительной комиссии было высказано предложение о составе первоначальной инспекции промышленного объекта до 12 человек:

Персонал	Количество
Руководитель группы	1
Заместитель	1
Переводчики	3
Технические эксперты	5
Инженер-химик	(2)
Инженер-обработчик	(1)
Химик-аналитик	(1)
Снабженец	(1)
Техническая поддержка	2
Аналитическое оборудование	(1)
Здравоохранение (безопасность)	(1)
Максимально	**12**

В зависимости от требуемых навыков, вышеуказанную группу ОЗХО можно подразделить на три подгруппы:

Группа А Административная группа	2
Группа В Оперативная группа	7
Группа С Группа поддержки	3

Деятельность оперативной группы можно, в свою очередь, подразделить на работу в области машиностроения, химии и промышленной бухгалтерии. Отсюда возникает необходимость в 3 - 5 членах группы сопровождения:

Группа А. Один член группы сопровождения - для ведения переговоров с руководителем группы и конкретных запросов лицам, компаниям или организациям, эксплуатирующим объект;
Группа В. Три члена группы сопровождения - для наблюдения за деятельностью в области машиностроения, химии и бухгалтерии;
Группа С. Один член группы сопровождения - для выполнения административных требований инспекции, включая интервью, перевод и т.д.

В принципе, это количество может быть уменьшено за счет увеличения функций каждого члена группы сопровождения, но один человек не может быть более чем в одном месте в одно время. Пока инспекции не будут проводиться периодически, должна сохраняться группа наблюдения за процессом инспекции, в функции которой также входит удовлетворение нужд группы ОЗХО, проведение запросов на объекте и передача их результатов лицам, сопровождающими группу внутри страны.

Можно предположить, что необходимо минимум четыре члена группы сопровождения для проведения первоначальной инспекции на объектах производства химикатов Списков 2 или 3. Для работы над Соглашением по объекту потребуется больше людей, особенно с юридическим образованием, в силу сложности большинства производственных зон.

Другие аспекты инспекционной деятельности

Среднегодовая норма для члена инспекционной группы промышленного объекта составляет около 220-240 дней, однако реальная потребность для членов группы сопровождения составляет 365 дней в году (следовательно, разрыв между номинальным значением и существующей необходимостью исчисляется коэффициентом в 1,6 - 1,8 единиц). При этом, во многих странах существуют инструкции по проблемам здравоохранения и безопасности, которые включают вопросы:

(a) продолжительности рабочего дня (без перерыва) при необходимости индивидуальной работы;
(b) рассмотрение ситуаций невозможности индивидуальной работы.

Необходимо также определить число дней, которое каждый член группы сопровождения в действительности сможет выполнять обязанности по сопровождению. Международный опыт дает основание предполагать, что такой эксперт будет проводить *на месте* 40-50 дней из 100 дней на площадке.

Это вызывает необходимость определить другие задачи, выполнение которых потребует навыков эксперта. Среди них:

(a) анализ объявлений других государств-участников по списочным химикатам и производственным зонам;
(b) инспекции по запросу;
(c) подготовка для работы на промышленном объекте ;
(d) помощь делегации государства-участника ОЗХО;
(e) помощь Национальным органам других государств-участников; и
(f) связь с повторными инспекциями, проводимыми военными ведомствами на отдельных маломасштабных объектах.

IV. Заключение

Промышленные инспекции станут частью будущего режима соблюдения КЗХО. Подразумевается, что международные инспектора из ОЗХО хорошо подготовлены и имеют точное представление о своем инспекционном мандате. С другой стороны, задача Национального органа – подготовить объект для приема будущих инспекций. Национальные инспекторы из группы сопровождения будут играть настолько важную роль при инспектировании для осуществления связи между инспекционной группой ОЗХО и лицами, компаниями или организациями, эксплуатирующими объект, что они должны быть хорошо подготовлены и иметь образование с учетом требований Конвенции.

Приложение I: Объемы объявлений и проверки химикатов

	Объявление	Проверка
Список 2А*	1 килограмм	10 килограмм
Список 2А	1 килограмм	1 тонна
Список 2В	1 тонна	10 тонн
Список 3	30 тонн	230 тонн

[1] К августу 1996 года КХО была ратифицирована 60 и подписана 160 государствами. Текст Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении см. в документе Конференции по разоружению, CD/1170, 26 августа 1992 года.
[2] В Приложении I к этому документу перечислены пороги для заявлений и инспекций.
[3] Эта статья дает определение "старого химического оружия" и звучит следующим образом:
"Старое химическое оружие" означает:
a) химическое оружие, произведенное до 1925 года; или
b) химическое оружие, произведенное в период между 1925 и 1946 годами, которое ухудшилось в такой степени, что оно уже не может использоваться в качестве химического оружия.
[4] Уничтожение должно быть проведено в течение десяти лет. Однако, если старое химическое оружие признано непригодным к дальнейшему применению, положения по временным рамкам уничтожения могут модифицироваться.
[5] «Состав инспекционной группы», документ Подготовительной комиссии, PC-III/B/WP.3, 3 мая 1993 года.

PIR CENTER

ЦЕНТР ПИР

Center for Policy Studies in Russia

Центр политических исследований в России

Headquarters :16/2 Tverskaya Street, Suite 201 Moscow News Building, Moscow, Russia 103829
E-mail:<info@pircenter.org> (7-095) 229-1650, phone/fax, (7-502) 225-1724
Branch office: 76 Prospect Vernadskogo, MGIMO, Suite 4038, Moscow, Russia ,(7-095) 434-9288 phone
INTERNET: http://www.pircenter.org

International Advisers:

Dr.Gary Bertsch
Prof.George Bunn
Amb.James Leonard
Dr.Vladimir Mau
Dr.William C. Potter
Dr. Andrei Zagorsky

Research Council:

Dr.Oleg Bukharin
Dr.Elina Kirichenko
Dr.Viktor Mizin
Dr.Alexandr Pikaev, Chair
Dr.Vladimir Sukhoruchkin
Andrei I.Zobov

Staff:

Amb. Roland Timerbaev
President,
Vladimir A.Orlov
Director,
Alexei Zakharov
Deputy director,
Dr.Ildar Akhtamzyan
Senior researcher,
Dr.Dmitri Evstafiev
Senior researcher,
Vadim Koziulin
Researcher,
Konstantin Makienko
Researcher,
Masha Katsva
Researcher,
Ruslan Pukhov
PR Department,
Natalia Kruchinina
Manager,
Violetta Degtiareva
Translator,
Marina Kuznetsova
Accountant,
Irina Ivanova
Secretary

PIR Center is a non-profit non-governmental research organization founded by:

- Moscow State Institute of International Relations (MGIMO)
- Institute for the Economy in Transition
- Moskovskie Novosti Media & Publishers

OBJECTIVES:

Long-term and short-term research and publishing projects in the areas of

- ✓ International security
- ✓ National strategy
- ✓ Arms control
- ✓ Russia's domestic policy
- ✓ Relations among the NIS

PROGRAMS:

- Non-Proliferation & Russia
- Low Intensity Conflicts Resolution
- Civilian Control of the Military Institutions in Russia
- Conventional Arms Export Register
- Educational Project on Arms Control for the State Duma of the Russian Federation
- Russia in the Second Half of the 1990s: Domestic Politics, National Interests, Struggle & Cooperation of the Elites
- Nuclear-weapon- free zones

PUBLICATIONS:

- Yaderny Kontrol (Nuclear Control) monthly journal
- Digest of the Russian Nonproliferation journal "Yaderny Kontrol"
- Conventional Arms Export monthly journal
- Chemical Weapons and their Destruction
- PIR Center Studies

PIR CENTER RECEIVES SUPPORT FROM

- University of Georgia in Athens
- The John Merck Fund
- The C.S.Mott Foundation
- Monterey Institute of International Studies
- Moskovskie Novosti Media & Publishers
- MacArthur Foundation
- "Obyediniennye Systemy" Ltd.
- W. Alton Jones Foundation, Inc
- Ploughshares Fund
- British Embassy to Russia
- International Science Foundation

CHEMICAL WEAPONS AND THEIR DESTRUCTION, № 3, Fall, 1996

CONTENTS

- *A report prepared by experts from the **Foreign Intelligence Service of the Russian Federation** is the hottest coverage of the issue. It is devoted to the problems of ratification of the Convention. There are arguments of opponents and proponents of the ratification and possible scenarios. Great attention is given to the situation in Europe, Asia and Africa. A serious factor that prevents many states from ratifying the Convention is the necessity to allocate considerable funds and material resources for implementation of obligations inside the country and for financing their participation in the OPCW and in monitoring the process of global chemical disarmament. International trade should not facilitate proliferation of chemical weapons and their production technologies. Cooperation between the OPCW and special services is of special importance because of an increased danger of the use of toxic substances in terrorist acts.*

- *A Draft of Federal Program of destruction and conversion of former chemical weapons production enterprises will soon be submitted to the Russian government, **Pavel Siutkin, the chairman of the presidential Committee for Conventional Problems of Chemical and Biological Weapons**, said in his interview to the editor of the journal. A list of enterprises working with dual-use chemicals is currently being made up. The main problem in Russia is financing (the total cost for Russia will be $50 million per year). Disagreements with the United States are primarily associated with a number of political terms of providing assistance under the Nunn-Lugar plan and the fragmentary character of the U.S. aid.*

- *According to **Tamara Zlotnikova, chairwoman of the State Duma's Environmental Committee,** none of the environmentalists is against destruction of chemical weapons, nonetheless, the population should not become the hostage of the situation. Destruction facilities should not be built in densely populated parts of Russia and in environmentally hazadorous districts. Transportation of chemical weapons should be up on the agenda. Absence of environmental examination of the federal program is a grave infringement of all legal and environmental norms. The program lacks a legal basis and reliable technical concept.*

- *Irina Beletskaya, chairwoman of the Union for Pure and Applied Chemistry (UPAC), and **Sergei Novikov, professor of the Institute of Chemical Physics of the Russian Academy of Science,** analyze peculiarities of location and storage of chemical weapons in Russia and the problems with ratification of the Convention. Much attention is paid to issues regarding binary weapons and non-lethal chemical agents, which can be dubiously interpreted.*

- ***General Anatoly Kuntsevich** believes that it is impossible to ratify the Convention without serious international support. Contribution of Western states into destruction of chemical weapons should be about 50-60 percent. In case it is impossible to do, a moratorium on the ratification of the Convention should be publicly declared. The defense ministry has never had functions of an industrial agency and for this reason it should carry out defense functions only, but not destruction of chemical agents. The program does not tackle issues regarding storage of chemical weapons and does not destruction of unsafe warheads. In addition, the Duma should participate in reaching a decision to exclude chemical weapons from the national defense system and to set deadli nes for destruction.*

- ***The SIPRI-Saskatchewan-Frankfurt group (Ronald G. Sutherland, Thomas Stock, and Thomas Kurzidem)** writes on the role and functions of the escort group under the Convention.*